

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001315
Андруха Даниила Юрьевича

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Сафронова Е.В.

Рецензент:
преподаватель кафедры
государственно-правовых
дисциплин
Белгородского юридического
института Министерства
внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук
Сергеева Д.А.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	6
§ 1 Международная система защиты прав человека: этапы становления и развития	6
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	21
§ 1. Системы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций	21
§ 2. Защита прав и основных свобод человека в пределах юрисдикции Совета Европы	35
§ 3. Системы защиты прав человека в пределах деятельности Европейского Союза	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что защита прав человека является одной из глобальных проблем современности и одновременно, выступает приоритетным направлением сотрудничества различных государств. В этой связи передовая мировая общественность стремится определить и сделать все возможное для соблюдения общечеловеческого минимума прав и свобод, который был бы обеспечен любому человеку в любой стране. Для обеспечения, утверждения прав и свобод человека были разработаны и приняты основополагающие международно-правовые документы, обязательные для исполнения государствами, которые добровольно признали их юридическую силу.

Современная международная система защиты прав человека с периода формирования после принятия Устава Организации Объединённых Наций и в последующем принятия, отдельных международно-правовых и иных договоров продолжает развиваться в постепенном режиме, и, одновременно становится объектом и предметом исследования на доктринальном уровне. При этом исторические и юридические факты в контексте действия концепции прав человека и его основных свобод все больше свидетельствуют о том, что постепенно происходит расширение их объема. Последняя тенденция в свою очередь обуславливает необходимость всесторонне и детально регламентировать разумные аспекты защиты прав человека в рамках специальных контрольных механизмов (органов), как судебных, так и несудебных. Эффективными среди существующих из них следует признать Европейский суд по правам человека Совета Европы и Суд Европейского Союза, хотя первоначально роль и значение последнего в защите прав человека были не столь заметными и востребованными.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что международная система защиты прав человека требует нового теоретико-правового осмысления и разработки выводов и предложений (рекомендаций) согласно установленным и модифицирующимся международно-правовым стандартам в рассматриваемой

области. Кроме того, оно в совокупном измерении означает, что возникающие вопросы относительно уважения прав и основных свобод человека как одного из основных принципов современного международного права будут оставаться актуальными еще долгое время.

Объектом выпускной квалификационной работы явились общественные отношения, связанные с защитой прав и основных свобод человека.

Предметом выпускной квалификационной работы явились нормы международного права, посредством которых формируется и функционирует современная система защиты прав человека и его основных свобод.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в раскрытии механизма функционирования международно-правовой системы защиты прав человека. Для достижения указанной цели в исследовании предлагается решать следующие взаимосвязанные задачи:

- исследовать международную систему защиты прав человека ее этапы, становление и развитие
- проанализировать систему защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций
- рассмотреть защиту прав и основных свобод человека в пределах юрисдикции Совета Европы
- рассмотреть систему защиты прав человека в пределах деятельности Европейского Союза

Методологическая основа выпускной квалификационной работы составляет общенаучные (системный, логический, анализа и синтеза, исторический) и частнонаучные методы, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, лингво-юридический.

Правовая и эмпирическая основа выпускной квалификационной работы составила базовые и специальные международные договоры, политические акты и декларации, индивидуальные и коллективные научные труды (статьи, монографии, учебники, учебные пособия, аналитические и

информационные записки и обзоры), учредительные, справочные и иные материалы международных организаций (ООН, Совета Европы, ОБСЕ и ЕС), международная и региональная судебная практика, статистические данные контрольных (судебных и несудебных) Огромное вынимание данной проблематике уделяли такие ученые, как О.В. Мосин, Е.А. Лукашева, В.А. Карташкин, Г.И. Игнатенко, В.В. Гаврилова, А. Стоянов, Г. Гроцкий, Д. Локк, Т. Джефферсон, А.А. Фурсенко, А.Н. Головастикова, Л.Ю. Грудцына,.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, а также логикой развития проблемы и состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Международная система защиты прав человека: этапы становления и развития

В своем становлении международная система защиты прав человека прошла достаточно долгий и тернистый путь. Сложившись исторически в самостоятельную международную категорию, она представляет собой не только определенную совокупность принципов и норм, но и включает в себя такие необходимые составляющие, как соответствующие контрольные механизмы и процедуры. Международная система защиты прав человека состоит из объекта прав индивидов и неотъемлемых от них основных свобод.

В основе международной системы защиты прав человека заложены «международные стандарты прав человека», которые выступают в качестве строгих юридических обязательств. Главная цель таких обязательств в установлении четких общих стандартов поведения государств, в обеспечении их повсеместного признания и единообразного применения»¹. Такие обязательства представляют собой «образец, модель, эталон правовой нормы, установленные по договоренности между государствами»² и, на которые в свою очередь ориентируются контрольные механизмы и процедуры.

Таким образом, международная система защиты прав человека, прежде всего, создает юридические гарантии, представляющие собой создание возможностей для регулирования реализации прав и основных свобод. Эта система предусматривает возложение соответствующих задач на специализированные органы защиты этих прав и свобод. Это означает, что «ключевой теоритической и практической проблемой реализации стандартов в области защиты прав и свобод человека является обеспечение (создание) достаточных возможностей для их защиты различными субъектами

¹ Гаврилов В.В. Европейская Конвенция о правах человека и правовая система России: некоторые проблемы взаимодействия //Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: Сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики. 2001.

² Игнатенко Г.И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение, 2001. №1. С. 87-101.

правоотношений путем создания соответствующей институциональной системы»³. Что в свою очередь способствует формированию в рамках международной системы, понимания прав и основных свобод человека, как в объективном, так и в субъективном смысле. Объективное определение прав и основных свобод человека начало исходить из того, что они закрепляются не столько в международных договорах, сколько во внутригосударственных актах, принятых в их исполнение и соответствующие им и устанавливающие в итоге правовой статус человека и гражданина как личности.

Субъективный смысл прав и основных свобод человека стал формироваться как принадлежащая конкретному физическому лицу возможность, предусмотренная той или иной правовой нормой. С точки зрения юридической природы права и основные свободы человека не стали отличаться друг от друга, и чаще всего ради краткости и удобства и те, и другие начали обозначаться единым термином «права человека», поскольку, речь стала идти о явлениях одного порядка. Сказанное выше нами вполне ясно подчеркивает и тем более доказывает, что как сами права человека, так и вся система их защиты неразрывно связаны с международным правом.

Зарождение идей прав и свобод человека, берет свой отсчет в VI-V веках до н.э. в древних полисах (городах-государствах), а именно в Афинах и Риме»⁴. Древнегреческие воззрения о правах человека формировались в общем русле мифологических представлений и исходили из того, что полис «и его законы имеют божественное происхождение и опираются на божественную справедливость. Право вообще и права отдельных людей – членов полиса восходят, согласно подобным представлениям, не к силе, а к божественному порядку справедливости»⁵. Подобных взглядов придерживались, например

³ Геляхов А.С. Механизмы обеспечения защиты прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации // Материалы всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) М.: Международные отношения, 2004. С. 324.

⁴ Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // Сайт.: URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

⁵ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. // М.: Институт государства и права РАН. 2001.

Гомер и Эпикур»⁶. Последний выступал за равенство, свободу и независимость, как отдельного человека, так и всех людей. Определяя свободу человека, он писал, что «это – его ответственность за разумный выбор своего образа жизни»⁷ и далее уточнял, что «свобода обретается благодаря уяснению того, «что зависит от нас» и «не подлежит никакому господину»⁸.

Идеи о правах человека и гражданина органично включались и в иные концепции представителей античных Афин. Среди них следует отметить Аристотеля, Перикла, Демосфена, Демокрита, Гераклита и др. Большинство из них также выдвигали идеи равноправия человека, отстаивая при этом высокую ценность закона и законности в рамках политических и философских доктрин правового государства, и следовательно, рассматривая права и свободы человека неотделимо от этих научных представлений.

Большой вклад в развитие естественно-правовых, а по своей сути юридических представлений о правах человека, внесли римские юристы. Как общеизвестно, существенное «значение имели разработанные ими положения о субъекте права, о правовых статусах людей, о свободе людей по естественному праву, о делении права на частное и публичное, о справедливом и несправедливом праве и т.д.»⁹. Ярким примером является, в частности так называемая «кодификация Юстиниана».

Отметим, что в этот же исторический период в других регионах мира с иным культурным полем возникали философские воззрения одного из виднейших древнекитайских легистов Шан Яна (390 – 338 гг. до н.э.), он обосновал абсолютизацию царской власти, установление тотального контроля над личностью, способы превращения подданных в слепые орудия царей, средства унификации мышления и всеобщего оглупления народа, как

⁶ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е. А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА. 2003 С. 48.

⁷ Материалисты Древней Греции. М.. 1995. С. 219.

⁸ См: Там же.

⁹ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е. А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА. 2003 С 52.

обязательного направления государственной деятельности¹⁰.

Наделение индивидов определенными правами и свободами, появление института гражданства в древнем мире, безусловно, были первыми крупными достижениями в области защиты прав и свобод человека. Вместе с тем нельзя не отметить, что они носили в этот период времени довольно замкнутый, классово и сословный характер. Проявилось это в том, что с обретением гражданства у определенного физического лица возникали прежде всего политические права: участие в управлении государственными делами, в отправлении правосудия, размытые формы свободы и т.д. При этом такими правами обладали только те члены общества, которые не были рабами. Гражданских прав наряду с рабами лишались и некоторые категории свободных граждан – латины, перегрины и др. Такое положение складывалось соответственно в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре того или иного общества и его непосредственного участия в господствующей тогда системе материального производства. В древнем же Китае оно было характерно еще тем, что существовал деспотический государственный режим. Это означает, что «неравномерность распределения прав человека между различными классовыми и сословными структурами, а то и полное их лишение было неизбежным для тех этапов общественного развития»¹¹.

Позже процессы разложения рабовладельческого общественного строя, формирование средневекового феодального общества и характерная для него система экономических отношений и духовной культуры отразились в других идеях (концепциях) прав человека. Наиболее известными представителями той эпохи были Марсилиус Падуанский, Ансельм, Генри Брэктон, Фома Аквинский и др., которые выступили за свободу и равенство всех перед законом. «Характерна в этом отношении антикрепостническая позиция известного французского юриста 13 в. Бомануара, утверждавшего, что «каждый человек свободен» и стремившегося к конкретизации данной идеи в своих юридических

¹⁰Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема. / Сайт. URL: <http://www.opraved.ru/Philosofia/pilosof-01p.html>

¹¹ Гуго Гроций. О праве войны и мира. В трех книгах. М.: Ладомир, 1994 С. 25.

построениях»¹².

В этот период призывы к свободе и равенству также начинают приносить свои плоды. Подтверждением тому является значимый для английского феодального общества документ – Великая хартия вольностей 1215 года. Ее значение можно охарактеризовать, в частности, тем, что в ст. 39 было закреплено: «ни один свободный человек не может быть арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или каким-либо образом обездолен, и мы не пойдём на него, и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны»¹³.

Средневековые взгляды на права человека получили дальнейшее развитие в трудах мыслителей Нового времени, среди которых следует назвать Г. Гроция, Б. Спинозу, Д. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта, Т. Джефферсона, Ж.-Ж. Руссо, Г. Греция, А. Смита, Д. Рикардо, О. Конта, Гегеля и многих других. Они являются сторонниками новой рационалистической теории прав человека. Ими не только критиковался феодальный строй, но и выдвигались собственные воззрения о необходимости господства права в отношениях между индивидом и государством, а также разрабатывались идеи свободы личности, формировались положения об естественных, неотчуждаемых правах человека. При этом для всех вышеназванных представителей была весьма характерна неотделимость прав человека от принципов построения правового государства. Особое место в их взглядах занимали вопросы развития концепции естественных прав человека. Так, например, основоположник науки международного права, голландский ученый-юрист Г. Гроций считал, что все люди наделены естественными правами и исходя из этого в своем знаменитом труде «О правах войны и мира», изданном в трех книгах в 1625 году, оправдывал так называемые «справедливые войны» ради защиты чужих подданных, если над ними творят «явное беззаконие»¹⁴. Другой мыслитель Б. Спиноза также как и Г. Гроций развивая естественно-правовые воззрения и, кроме того, что немаловажно, и договорную концепцию

¹² Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия // Харьков: Тип. Чеховского и Зарина, 1862. С. 53.

¹³ Великая Хартия Вольностей 1215 г. (Magna Carta) // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>

¹⁴ Гуго Гроций. О праве войны и мира. В трех книгах. – М.: Ладомир, 1994 С.562-563.

государства, согласно которой государство должно основываться на праве (закона), утверждал, что «цель государства в действительности есть свобода»¹⁵. Он подчеркивал, что «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается, поскольку и в естественном, и в гражданском состоянии человек действует по закону своей природы, побуждается страхом или надеждой»¹⁶.

Разработка идей естественных прав, которые связаны со свободой человека от его рождения и права в целом как результата добровольного согласия на ограничение произвола со стороны государства, нашла свое продолжение в работах И. Канта. Ему, как известно, принадлежит идея свободной автономной личности. Он, говоря о первичных правах человека, убедительно доказывал, что «единственным прирожденным правом человека является право на свободу и равенство, которое отражает достоинство человека». Таким образом, можно заключить, что всеобщий мир, права человека и всемирное право рассматривались им как нераздельное целое. Не зря идея И. Канта, как подчеркивает О.В. Мосин, «несла в себе мощную гуманистическую направленность»¹⁷.

В этой связи, нельзя не говорить и о выдающемся мыслителе и одном из основоположников прогрессивной общественной мысли США Т. Джефферсоне. Великий революционный демократ и деятель Просвещения, как его по праву называют ученые и специалисты во всем мире. Он является причастным к принятию конгрессом США в 1791 г. Билля о правах, который составляет основу ныне действующей американской конституции.

Данный опыт, оказал существенное влияние на появление в 1789 году в системе международного права документа, известного под названием «Декларация прав человека и гражданина». В дальнейшем сама Декларация «оказала огромное влияние на процессы борьбы против «старого режима» во

¹⁵ Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 2. М.: Гос. издат. полит. лит. 1957 С. 261

¹⁶ См: Там же.

¹⁷ Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема. // Сайт. URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

всем мире, за повсеместное признание и защиту прав человека и гражданина»¹⁸ и, как следует полагать, «все последующее развитие теории и практики в области прав человека и гражданина.

Декларация прав человека и гражданина по праву стоит в одном ряду с всеми важнейшими политико-правовыми актами. Ее не только историческое, но и юридическое значение заключается в том, что в нем впервые были систематизированы права отдельного человека и гражданина, а также принципы, которые легли в основу современного правового статуса личности: равноправие, естественный характер и неотъемлемость прав человека, народный суверенитет, верховенств закона, право человека на личную свободу, неприкосновенность, свобода совести и выражение мыслей и мнений, презумпция невинности и др. (ст.ст.1,2,3,5,7,11,9)¹⁹.

Со временем передовые американские и европейские политико-правовые мысли XVIII века и последовавшие за ними революционные события (например, Великая Французская буржуазная революция) получают свое распространение и в других странах, в частности в царской России и Швейцарии. Последовательными сторонниками естественно-правовых идей о всеобщем равенстве, о неотчуждаемых правах индивидов в России с философско-правовых позиций становится А.Н. Радищев и Н.А. Бердяев, а с точки зрения международного права Ф.Ф. Мартенс.

Критикуя российское самодержавие и крепостничество А.Н. Радищев далее развивает «представления о свободе и равенстве всех людей в естественном состоянии, о договорном происхождении государства, о неотчуждаемых правах человека на всю жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о суверенитете народа и его праве свергнуть несправедливый строй»²⁰.

Середина XIX века характеризуется тем, что «происходит изменение философско-правовых взглядов на границы государственного вмешательства в

¹⁸ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН. д.ю.н. Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА. 2003. С. 7.

¹⁹ Декларация прав человека и гражданина. 24 августа 1789 г. // Сайт. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.html>

²⁰ Радищев А. Н. Избранные философские сочинения // Под общей ред. и с предисл. И. Я. Щипанова. Л.: Госполитиздат, 1949 С.130, 176, 177, С. 437.

жизнь общества»²¹, а на международно-правовом уровне преобладает «точка зрения о законности вмешательства в дела других государств и правомерности интервенции по мотивам «гуманности» для защиты основных прав и свобод человека»²². Последнее суждение при этом оправдывается обоснованием или оговоркой, если только христианское население необразованных народов «подвергается варварскому гонению и избиению»²³. Законность применения доктрины гуманитарной интервенции лишь против нецивилизованных народов поддерживают в то время и позже и другие юристы (например, кроме Ф. Мартенса это и Н.А. Захаров²⁴. Вместе с тем ряд ученых, среди которых и немецкий специалист Ф. Лист считали, что «право на «гуманитарную» интервенцию возникает не в одностороннем порядке, а в результате решения группы государств»²⁵. Профессор Берлинского университета развивая свою мысль писал, что «нельзя согласиться с тем, что право вмешательства существует также и в том случае, когда, по мнению отдельного государства, даже вполне основательному, вторжение представляется для охраны общих интересов человечества»²⁶. Исходя из этого «право вмешательства может быть представлено совместно нескольким государствам»²⁷, которое можно назвать коллективным вмешательством²⁸. Английский юрист-международник Я. Броунли анализируя в основном практику европейских государств в этой области в XIX веке, вообще пришел к выводу о том, что «в действительности ни одна интервенция не происходила в гуманных целях, за исключением, пожалуй, оккупации Сирии в 1860-1861 гг.» Францией под предлогом защиты христиан-маронитов от «нецивилизованного» мусульманского населения. Поэтому, лишь

²¹ Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // Сайт.: URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

²² Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА, 1996. С. 419.

²³ Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. //5-е изд., доп. и испр. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке). 1904. С. 298.

²⁴ Захаров Н.А. Курс общего международного права. Петроград: Д.П. Вейсбрут, 1917. С 134

²⁶ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении: Перевод с 6-го немецкого //Под ред. с предисл. и доп.: В.Э. Грабарь, проф. 4- е рус. изд., испр., и доп. Юрьев (Дерпт): Тип. К. Маттисена, 1917 С. 87.

²⁷ См: Там же.

²⁸ См: Там же.

отдельные ученые, и в особенности А. Гефтер, утверждали, что если то или иное государство нарушает права и свободы собственных граждан, «то следует с ним прекратить всякие отношения», но ни в коем случае «вмешиваться силой оружия в его внутренние дела»²⁹. Что касается в этой связи различий цивилизаций как носителей региональной традиционной культуры и, что очень важно, ислама как религии, которая сформировала ближневосточную цивилизацию и фикх-мусульманское право, то его недопонимание христианами – «образованными» народами и их отдельными представителями-учеными в большей степени заключалось в том, что человек, исповедующий ислам, соотносил свое поведение исключительно с интересами других правоверных, а право, основанное на его нормах и принципах было «призвано детально регулировать не только внешнее поведение мусульман, но и лежащую в основе их постулатов внутреннюю мотивацию»³⁰.

Указанный отрезок времени XIX века и его последующие периоды одновременно имеют и такую особенность, как закрепление в основных законах отдельных государств норм, регулирующих сотрудничество в области защиты прав человека и положений, определяющих объем прав и свобод конкретного гражданина (индивида), вопросы экстрадиции и права убежища. Они, к примеру, находят свое отражение в Конституционной хартии Португалии 1826 г., Основном статусе Италии 1848 г., Конституции Дании 1866 г., Конституции Японии 1889 г.

В конце XIX – начале XX веков новое юридическое звучание, осмысление и распространение в мире получает концепция правового государства – особая форма организации и функционирования публичной политической власти. В этот период она «обретает те черты, свойства и характеристики, без которых цивилизованное общество не может существовать: гуманизм (приоритет прав человека по отношению к власти); демократичность (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы); нравственность

²⁹ Гефтер А. Европейское международное право. Пер.: Таубе К., Предисл.: Мартенс Ф.Ф. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и Комп., 1880. С. 99.

³⁰ Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // Сайт. URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

(равноправие и справедливость); ограничение его всевластия (разделение властей, создание сдержек и противовесов)»³¹.

В начале, вернее в первом десятилетии XX века или после окончания первой мировой войны и распада Османской, Российской и Германской империй, а также образования новых суверенных государств, и что немаловажно, создания Лиги Наций, в рамках международного права преимущественно между европейскими государствами разрабатываются и подписываются договоры, предусматривающие меры для защиты прав этнических, религиозных и языковых меньшинств. Необходимость таких соглашений, как считали ведущие державы того времени, состояла не только «в том, чтобы способствовать сохранению политической стабильности в мире, в котором национальное сознание окончательно вытеснило религиозное»³², но и была обусловлена тем, что своевременное закрепление статуса этнических меньшинств помогало избежать повода для интервенции со стороны государства, где данная этническая группа находилась у власти или составляла большинство населения и для нее была небезразлична участь своих соплеменников»³³.

В таких договорах, участниками которых являлись Австрия, Албания, Венгрия, Ирак, Греция, Польша, Румыния, Турция, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Чехословакия и Югославия, закреплялись в основном такие гражданские и политические права и свободы, как «равенство обращения и недискриминации, право на гражданство, право пользования родным языком, права в культурной сфере, включая создание соответствующей инфраструктуры, в том числе школ, где обучение должно было происходить на языке меньшинств, компактно проживающих на данной территории, равная государственная финансовая поддержка таких школ и др.»³⁴, создавшие в совокупности для меньшинств специальный правовой режим. К примеру, согласно ст. 2 Малого Версальского трактата от 28 июня 1919 г. с Польшей, польское правительство

³¹ См: Там же.

³² Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД Российской Федерации, 2000. С. 13.

³³ Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия // Харьков: Тип. Чеховского и Зарина, 1862. С. 12.

³⁴ См: Там же.

обязалось «предоставить всем жителям Польши полную и совершенную защиту их жизни и их свободы без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии»³⁵. Статья же 8 Договора гласила, что «польские граждане, принадлежащие к меньшинствам этническим, по религии или языку будут пользоваться тем же режимом и теми же правовыми и фактическими гарантиями, что и другие польские граждане»³⁶. Примечательно, что обязательства государств по этому договору, как и по аналогии с другими международными актами по защите тех или иных групп меньшинств, были поставлены под гарантию Лиги Наций.

Однако, нельзя это не отметить, обладали такие соглашения и некоторыми существенными недостатками, что и было в принципе характерно для того времени. Прежде всего, как уже нетрудно догадаться, хотя почти все эти договоры заключались формально в рамках Лиги Наций, в действительности, как по кругу участников, так и по степени открытости они не нашли всеобъемлющего, многостороннего характера. Далее «главные союзные и объединившиеся державы не брали на себя никаких обязательств о предоставлении меньшинствам, проживающим на их территории, тех же прав, что и всем своим гражданам»³⁷. Они согласились выступать «лишь в роли гарантов созданной системы и не были связаны какими-либо обязательствами перед Лигой Наций»³⁸. Поэтому и не удивительно, что «некоторые государства-члены Лиги Наций расценивали договоры о меньшинствах как неравноправные, несовместимые с суверенитетом государств и открывающие лазейки для вмешательства в их внутренние дела»³⁹.

В итоге все эти негативные аспекты, оценки и упреки привели к такому последствию, что «государства-члены Лиги Наций даже не ставили перед собой задачу выработать универсальный международный документ, который содержал

³⁵ Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926. Часть II.С. 330-337.

³⁶ См: Там же.

³⁷ Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА, 1996. С 422.

³⁸ См: Там же.

³⁹ См: Там же.

бы положения об уважении и соблюдении хотя бы элементарных прав и свобод человека»⁴⁰. Не являлась в этой связи исключением и система национального права. Например, попытки в начале XX века «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» в Манифесте 17 октября 1905 г. не могли изменить ситуацию в России, «дать ей новые правовые ориентиры – права человека и свободу личности»⁴¹. Правда, с установлением в 1917 году «диктатуры пролетариата» положение с правами человека, обусловленное идеологическими и классическими подходами, в России немного улучшилось. В частности, «было провозглашено право наций на самоопределение (Декларация прав народов России), принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, опубликовано Обращение ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока»⁴². Кроме того, церковь была «отделена от государства, принят Кодекс законов о браке»⁴³. Но вместе с тем у такого строя имелась и обратная сторона: преследуя цель немедленно создать новое, коммунистическое общество, в России, как пишет в своей работе Дж.Н. Хазард, «к юристам относились с недоверием – подозрительный класс: старые судьи и судебная процедура были ликвидированы», а «вновь созданные суды выносили решения вне формальной процедуры, в соответствии с революционной совестью и правосознанием, в интересах власти рабочих и крестьян». В дальнейшем ситуация существенно не изменилась: с образованием СССР и проведением с 1921 по 1928 гг. так называемой «новой экономической политики» «частным лицам было запрещено занятие коммерцией, и нарушение запрета каралось уголовным правом как спекуляция». Это коллективное мнение М. Шамбре, Х. Вронского и Г. Лазерля подтверждают в своем совместном научном труде другие западные специалисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, которые отмечают, что частная собственность в СССР «была переkreщена в

⁴⁰ См: Там же

⁴¹ Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // Сайт.: URL: <http://www.opraved.ru/Philosofia/pilosof-01p.html>

⁴² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности /Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009 С.137.

⁴³ См: Там же.

«личную собственность»); это подчеркивало, что в той степени, в какой она допускается, личная собственность должна служить удовлетворению собственных нужд и не может быть источником трудового дохода»⁴⁴.

С принятием Конституций 1936 и 1977 гг. и вплоть до прекращения существования СССР сохраняется «status quo», однако отпадает «диктатура пролетариата», «но государство, далекое от отмирания, сильно и мощно как никогда; оно стало общенародным». При этом «советское право также не отмерло, оно более обширно и императивно, чем когда либо». Основываясь на идеях и принципах социализма, последнее, как писала Е.А. Лукашева, представляет собой «эффективное средство воздействия на сознание и поведение личности, способствующее преодолению негативных явлений, противоречащих нормам и принципам социалистического строя»⁴⁵. Поэтому оно должно было бы «быть внутренне согласованным, точно соответствовать достигнутому этапу развития общества, освободиться от устаревших и противоречивых норм и институтов»⁴⁶.

Академик С.Н. Сабикенов подчеркивает, что «в современном мире права и свободы человека перестали быть только внутренним делом государства, теперь это объект внимания всего международного сообщества»⁴⁷, и, при этом по его утверждению, «защита прав человека не может рассматриваться как задача, противоречащая другим основным задачам, имеющим важность для современного демократического общества»⁴⁸. Соответственно, «соблюдение принципов в области прав человека фактически может быть достигнуто раньше по сравнению с задачами, которые в большей степени зависят от структурных изменений в обществе»⁴⁹. Подобное аксиологическое измерение прав и свобод человека в современной юридической литературе получило свое адекватное признание. Так, например, известно утверждение: «права человека – это

⁴⁴ См: Там же.

⁴⁵ Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность (Серия «Конституция СССР. Личность и право»). М.: Наука, 1987. С. 5.

⁴⁶ См: Там же.

⁴⁷ Сабикенов С.Н. Еще раз о правах человека. Конституционные права и свободы граждан Республики Казахстан: состояние и перспективы // Мир закона, 2006. №4. С. 49.

⁴⁸ См: Там же.

⁴⁹ См: Там же.

универсальная ценность, позволяющая «измерять» все важнейшие явления и события, происходящие в обществе и мире»⁵⁰. Не менее яркий пример такого признания представляет собой название главы III «Права человека как высшая конституционная ценность» в фундаментальном сравнительно-правовом исследовании, посвященном конституционному развитию в XXI в.⁵¹. По мнению А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяева в нормах и стандартах в области прав человека «Отражен комплекс традиционных ценностей человечества – категорий, которые были воплощены в религиозных учениях, философских дискурсах, общественных устоях, обычаях, да и просто в повседневной жизни различных обществ, народов и цивилизации. Эти ценности настолько сильны и укоренены, что представляют собой нравственный императив для многих и многих людей»⁵².

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что обеспечение и защита прав и основных свобод человека, в том числе различных категорий меньшинств, имея не столько международно-правовую, сколько внутригосударственную природу, в случае ненадлежащего регулирования, фактически превращается в серьезную проблему, и следовательно, может создать угрозу не только интересам в рамках национальной безопасности, но и состоянию и стабильности международного мира и безопасности. В.Я. Неказаков в этом контексте убежден в том, что прежде всего «без аксиологического базиса система прав человека может не только утратить свою устойчивость, но и трансформироваться («выродиться») в свою противоположность, в особенности когда забывается либо умаляется самая главная ценность – человек, его жизнь и свобода»⁵³. Вместе с тем, как видно отчетливо из приведенных примеров, рассматриваемый вопрос, по компетентному мнению С.Ж. Айдарбаева, «не может быть эффективно решен без использования комплексного подхода, выражающегося в задействовании всего арсенала, как внутренних, так и

⁵⁰ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА, 2003. С.254.

⁵¹ Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА М. 2011.

⁵² Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 4.

⁵³ Неказаков В.Я. Конституционно-ценностное измерение прав и свобод человека и гражданина // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №3. С. 190.

международно-правовых средств и методов»⁵⁴. Иначе, чем в указанное время, складывается ситуация с правами человека в период, предшествовавшая окончанию Второй мировой войны и созданию Организации Объединенных Наций.

Подводя итог, отметим, что в ходе исследования этапов становления международной системы защиты прав человека в контексте мифологических, политических, философско-правовых и юридических представлений было установлено, что она берет свое начало из сферы внутригосударственного права и только затем признана объектом международно-правового регулирования. Выявлено, что в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре того или иного общества того или иного исторического периода он обладал различными по своему объему и качеству правами и основными свободами. Отмечено, что идея уважения соблюдения прав человека наиболее была развита в рамках рационалистической теории, гуманистических подходов, концепции правового государства.

⁵⁴Айдарбаев С.Ж. Статус национальных меньшинств в Казахстане по международному и внутригосударственному праву. Алматы.: Қазақ университеті, 2006. 216 с.

ГЛАВА 2 УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Системы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций

В ходе Второй мировой войны и после ее окончания обнаружились недостатки в международном регулировании прав и свобод человека. В этот период забывались сами цели – цели международного сотрудничества в области прав человека.

Принятие в течение апреля-июня месяцев 1945 г. в Сан-Франциско окончательного текста Устава совершенно новой универсальной организации – ООН и его подписания 26 июня 1945 г., а также вступления в силу 24 октября того же года – ознаменовали не только создание собственно всемирного учреждения появление субъекта международного права, но и начало формирования всесторонней системы защиты прав человека. При этом Устав ООН⁵⁵ явился также многосторонним договором, впервые предусматривающим основы для широкого развития и укрепления международно-правовых гарантий прав и основных свобод человека. Это означает, что с 1945 г. одним из основополагающих принципов международного права становится понимаемый в самом широком смысле принцип уважения прав человека.

Однако с самом тексте Устава ООН вышеуказанный принцип не упоминается в перечне принципов международного права, закрепленных в ст. 2, и кроме того, что важно заметить, он не выделяется как отдельный принцип и в толкующей и развивающей Устав ООН Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций

⁵⁵Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, С. 14-47.

от 24 октября 1970 г. Вместе с тем традиционно международным сообществом признается.

Анализируя нормы Устава ООН о правах человека нельзя не отметить и следующее важное обстоятельство. Главный документ организации не закрепляет термин «права человека» (он, как известно, появился и вошел в международно-правовой оборот после войны в США за независимость и Великой Французской революции), а также не оперирует таким понятием, как «права гражданина» (о нем впервые говорится, как уже до этого подчеркивалось, во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). Нужно заметить, что ни в коем случае эти указанные аспекты не являются ни недостатками и не пробелами в тексте Устава. Все дело в том, что с периода возникновения понятия «прав человека» в рамках международно-правового сотрудничества государств сложилась обоснованная и, что очень важно, очевидно объективная тенденция рассматривать их как неотъемлемое качество, естественным образом принадлежащее каждому человеку от самого факта рождения. Определяя, таким образом, это качество как выражение достоинства, присущего человеческой личности, Устав ООН подтвердил эту закономерность. Поэтому он и не упоминает о правах гражданина, поскольку они неразрывно связаны с правами человека. Говоря другими словами, права человека гарантируются Уставом ООН каждой личности независимо от его принадлежности к гражданству какого-либо государства.

Общий смысл содержания вышеуказанной универсальной системы защиты прав человека в рамках ООН состоит в том, разработчики Устава не преследовали цели дать какой-либо или исчерпывающий перечень прав и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии. «Поэтому еще при создании ООН было согласовано, что международное сотрудничество государств по правам человека должно, прежде всего, начаться с разработки таких международных документов или актов и

решений ООН, в которых содержались бы указания на те конкретные права и свободы человека, которые, по мнению международного сообщества, должны пользоваться всеобщим уважением»⁵⁶. Одновременно с этим процессом государствам-членам организации «рекомендовались бы и все те законодательные, административные и иные меры», которые они «должны предпринимать для практического признания и осуществления всех этих прав и свобод».

С периода, предшествовавшего созданию ООН государствами-членами через ее те или иные органы или учреждения были, к примеру, согласованы и приняты следующие значимые международные договоры: Всеобщая декларация прав человека⁵⁷, принятая в соответствии с резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны⁵⁸ от 12 августа 1949 г. с Дополнительными Протоколами I и II от 8 июня 1977 г., одобренные ГА ООН; Международный пакт о гражданских и политических правах⁵⁹, принятый согласно резолюции 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г.; Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах⁶⁰ (резолюция 2200 А (XXI) ГА ООН от 19 декабря 1966 г.); Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах⁶¹, направленный на отмену смертной казни, принятый 15 декабря 1989 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁶², принятый в соответствии с резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г.; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство

⁵⁶ Курс международного права. В 7 томах. Т.2. Основные принципы международного права/Г.В. Игнатенко, Б.М. Карташкин и др. – М.: Наука. 1989. – С. 160.

⁵⁷ Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Российская газета, № 67, 05.04.1995.

⁵⁸ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

⁵⁹ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol

⁶⁰ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml

⁶¹ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml

⁶² Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon

видов обращения или наказания⁶³, принятая ГА ООН 18 декабря 2002 г.; Конвенция о правах ребенка, принятая согласно резолюции⁶⁴ ГА ООН от 20 ноября 1989 г.; Конвенция № 29 о принудительном или обязательном труде⁶⁵, принятая МОТ 28 июня 1930 г.; Конвенция № 105 об упразднении принудительного труда⁶⁶, принятая МОТ 25 июня 1957 г.; Конвенция МОТ № 155 1981 г. о безопасности и гигиене труда и производственной среде и другие⁶⁷.

Как видно из представленного перечня, во многих без исключения случаях принятию международных договоров по правам человека предшествовали процедуры разработки и одобрения отдельных резолюций, и их в совокупности условно можно объединить под названием «Международный Билль о правах человека», но можно также разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести Всеобщую декларацию прав человека, а также Международные пакты о правах человека 1966 г. с их Факультативными протоколами, в которых закреплены нормы – принципы применительно к правам и основным свободам человека в условиях мирного времени. Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. и др. образуют следующую вторую группу. В них, как уже понятно, содержатся нормы, касающиеся прав человека в период вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. И наконец, третья группа состоит из тех международных договоров, которые предусматривают ответственность за преступления, совершаемые с умыслом нарушения прав

⁶³ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

⁶⁴ Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon

⁶⁵ Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной / Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. N 13. Ст. 279.

⁶⁶ Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» рус., англ. Заключена в г. Женеве 25.06.1957. / СЗ РФ. 10 декабря 2001 г. № 50. Ст. 4649.

⁶⁷ Конвенция № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) / СЗ РФ. 10.12.2001, № 50, ст. 4652.

человека, как в мирное, так и военное время. Это, в частности, если опять же исходить из вышеперечисленного перечня, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г. Важно отметить, что содержащиеся в этих международно-правовых актах нормы, налагающие определенные обязательства, императивны, то есть юридически обязательны для подписавших и ратифицировавших их государств. Исключение составляет лишь Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которая не является собственно международным договором в его классическом понимании. Вместе с тем и она содержит права и свободы, рассматриваемые государствами в качестве юридически обязательных норм, но только в качестве обычных, формируемых в результате постоянной международной практики государств. Велика и неопределима роль Всеобщей декларации в развитии, углублении и уточнении содержания прав и свобод человека и гражданина в ходе реформирования конституционного (национального) законодательства и заключения новых международных договоров. Что касается других документов, то практически все они обязывают государства после присоединения или ратификации предоставить предусмотренные в них права и свободы всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

В этих целях государства-участники обязуются принять законодательные и другие меры в соответствии со своими конституционными процедурами, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте (п.2 ст.2)⁶⁸. Отступление от своих обязательств возможно только в такой степени, в какой это требуется остротой чрезвычайного положения.

Постепенная глобализация системы прав человека привела к созданию в рамках ООН специального контрольного механизма по их защите. К сегодняшнему дню под эгидой универсальной организации «функционирует

⁶⁸Международный пакт о гражданских и политических правах // Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

разветвленная система органов, занимающихся разработкой международных стандартов и осуществлением международного контроля за соблюдением уже принятых документов»⁶⁹. При этом основной формой контроля со стороны этих структур является «процедура представления докладов, установление фактов и рассмотрение споров в специальных наблюдательных комитетах». Последние стали активно создаваться с середины 70-х гг. XX века и, к настоящему времени действуют в таком качестве по шести международным конвенциям: в соответствии со ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. был учрежден Комитет по правам человека; функционирует Комитет по расовой дискриминации (создан в 1970 г. согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (создан в 1982 г. на основе Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин); с 1985 г. – Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (действует согласно Пакта 1966 г.); Комитет против пыток (существует с 1988 г. на основе одноименной Конвенции) и Комитет по правам ребенка (он был создан в 1990 г. после принятия соответствующей Конвенции в 1989 г.).

Вслед за вышеназванными учреждениями стали формироваться посты Специальных докладчиков, представителей Генерального секретаря ООН, рабочие группы по отдельным странам и конкретным проблемам.

Согласно Уставу ООН обеспечением защиты прав человека в той или иной степени занимаются все главные органы организации, включая Генеральную Ассамблею, Экономический и Социальный Совет и Совет Безопасности. По п.1(6) ст.13 Устава Генеральная Ассамблея «организует исследования и дает рекомендации» в целях «содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола языка и

⁶⁹ Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М.: МГИМО(У) МИД Российской Федерации, 2000. С. 15.

религии»⁷⁰. Также для осуществления своих функций в области защиты прав человека основной орган организации в соответствии со ст. 22 Устава создает по мере надобности различные вспомогательные органы. «Некоторые из них создаются *ad hoc*, другие являются, по сути дела, постоянными и функционируют в течение длительного времени»⁷¹.

В 1995 г. Генеральная Ассамблея принимает решение, в соответствии с которым учреждается Подготовительный Комитет в целях разработки окончательного текста Статуса Международного уголовного суда, устраивающего большинство государств-членов ООН. 15-17 июля 1998 г. по завершении работы подготовительного комитета созывается международная дипломатическая конференция в Риме, по итогам которой большинство голосов государств-членов ООН (120 – «за», 21 – «воздержалось», 7 – «против») принимается Статус, что стало «значительным завоеванием в области прав человека»⁷².

В Статусе сформулированы составы, охватывающие практически все серьезные преступления: преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления и агрессия. При этом многие из них впервые закреплены в этом международном договоре, и их перечень, что немаловажно отметить, может быть пересмотрен не ранее чем через семь лет после вступления Статуса в юридическую силу. Это, как пишут И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, «послужит дальнейшему укреплению международного режима защиты прав человека и обеспечению многочисленных стандартов конкретными механизмами реализации прав человека»⁷³.

⁷⁰ Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945.// Действующее международное право в 3-х томах. Составляли Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. С. 9.

⁷¹ Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996. С. 427.

⁷² Акишева Ж. Международный уголовный суд // Правовая инициатива, 1998, № 1. С. 18.

⁷³ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный Уголовный суд. М.: Юнити, «Закон и право», 1998. С. 239.

ЭКОСОС уполномочивается Уставом «делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех» (п.2 ст.62), «подготавливать для представления Генеральной Ассамблее проекты конвенций» (п.3 ст.63), «созывать в соответствии с правилами, предписанными организацией, международные конференции» (п.4 ст.62). Кроме того, для выполнения возложенных на него функций ЭКОСОС создает специальные комиссии (ст.68 Устава ООН)⁷⁴. Например, в соответствии с этой указанной статьей были созданы Комиссия по правам человека, Комиссия по положению женщин и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, деятельность которых изначально, как это планировалось, исключительно базировалась на вопросах, относящихся к правам человека. Последний орган в 1999 г. был преобразован в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека как вспомогательный орган Комиссии по правам человека.

На Совет Безопасности согласно ст. 24 Устава ООН возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Для обеспечения этой функции он в соответствии со ст. 34 Устава «уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности», а на основе ст. 39 Устава вправе определить, что та или иная ситуация представляет угрозу миру⁷⁵. В соответствии с этой статьей были, в частности, созданы на основе специальных резолюций 808 (1993) от 22 февраля 1993 г., 808 (1993) от 25 мая 1993 г. и 955 (1994) от 8 ноября 1994 г. Международные трибуналы *ad hoc* для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на

⁷⁴ Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945.//Действующее международное право в 3-х томах. Составляли Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. С. 22.

⁷⁵ См.: Там же.

территории бывшей Югославии, а затем и в Руанде. Как подчеркивает Д.И. Нурумов, влияние ООН «на развитие международного права прав человека растет, но оно было бы еще значительнее, если бы не противодействие США и ее союзников, использующих в последнее время НАТО в обход ООН и Совета Безопасности»⁷⁶. Тут имеется подразумевается прежде всего агрессия НАТО против бывшей Югославии и непосредственно имеющей к ней гуманитарную интервенцию. По мнению представителя Международного трибунала по бывшей Югославии В.Дж. Фенрика, НАТО при совершении этих противоправных действий «требовалось опробовать на практике ряд новых задач: нейтрализовать противодействие ООН, ее Совета Безопасности и мирового сообщества при проведении операций по принуждению независимых государств к полной зависимости и утрате суверенитета; принудить страны НАТО к совместной агрессии без решения Совета Безопасности ООН и даже против его воли; отработать методику разжигания межнациональной розни, доведения ее до стадии вооруженного конфликта с последующим расчленением государства; реализовать на практике теорию информационно-психологической операции, как первый этап военной агрессии».

Все это, по словам В.А. Карташкина, с другой стороны означает, что ООН в целом и Совет Безопасности в особенности бездействуют не только в случаях массовых и грубых нарушений прав человека, но и тогда, когда под угрозу поставлено существование тех или иных народов и национальных меньшинств⁷⁷. Вместе с тем последнее утверждение, хотя оно, безусловно, справедливое и верное, не должно категорически означать, что ООН, а в ее лице Совет Безопасности вовсе бездействуют в решении вопросов о защите прав человека. Наглядным тому подтверждением, в частности, является тот факт, что 28 сентября 2001 г. состоялось 4385 заседание Совета

⁷⁶ См.: Там же.

⁷⁷ Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА, 1996. С 464.

Безопасности, на котором была принята комплексная и всеобъемлющая резолюция 1373 (2001), предусматривающая меры и стратегии по борьбе с международным терроризмом. В соответствии со с п.6 Резолюции был учрежден Контртеррористический комитет в целях осуществления контроля за выполнением резолюции с привлечением авторитетных экспертов. Совет безопасности призвал все государства представить не позднее, чем через 90 дней, начиная с 28 сентября 2001 г. информацию о мерах, предпринятых ими в этой связи. Резолюция также призвала к пресечению финансирования терроризма и улучшению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом (п.3 (с)). Спустя некоторое время, 12 ноября 2001 г. Совет Безопасности принимает резолюцию 1377 (2001), в преамбуле которой он заявляет о том, что «международный терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке».

В последующей своей резолюции 1566 (2004), учитывая то обстоятельство, что в ныне действующих 13 международных конвенциях отсутствует единое и общепризнанное определение терроризма, Совет Безопасности определяет, что любые акты терроризма не имеют какого-либо оправдания, независимо от их мотивов (п.6).

Далее в резолюции 1624 (2005) говорится, что Совет Безопасности поручает Контртеррористическому комитету включить в его диалог с государствами-членами вопросы касающиеся ее выполнения, а также содержится ряд ссылок на необходимость обеспечения того, чтобы меры по борьбе с терроризмом соответствовали их обязательствам в области прав человека⁷⁸.

Из содержания всех вышеуказанных резолюций Совета Безопасности можно сделать важный и обобщенный вывод о том, что один из главных органов ООН определяет терроризм не только «как некое явление, которое

⁷⁸Сайт. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/52/PDF/N0551052.pdf?OpenElement>

подвергает опасности или уносит жизни ни в чем не повинных людей, имеет связь с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными поставками ядерных, химических и бактериологических материалов»⁷⁹, но и квалифицирует его как общественно опасное деяние, «сопряженное с последующим совершением таких серьезных преступлений, как убийство, вымогательство, похищение людей, вооруженные нападения, захват заложников и разбой»⁸⁰. Более того, как весьма правильно замечает А.В. Кукушкина, закрепленное в этих резолюциях «обязательства государств защищать и поощрять права человека требует от них принятия эффективных мер по борьбе с терроризмом, и государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в этих целях, не противоречили их обязательствам по международному праву, особенно международным стандартам в области прав человека, защиты прав беженцев и гуманитарному праву»⁸¹.

Существует общераспространенное мнение, согласно которому «соответствие мер, принимаемых государствами, стандартам в области прав человека должно рассматриваться в качестве одной из определяющих характеристик «передовой практики» в области мер борьбы с терроризмом».

В ходе проведения 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с учетом рекомендаций, изложенных в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека (Вена, 14-25 июня 1993 г.) и Резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 г. был учрежден пост Верховного Комиссара ООН по правам человека. Согласно установленным правилам он назначается Генеральной Ассамблеей сроком на 4 года и

⁷⁹ Кукушкина А.В. Международно-правовые аспекты деятельности Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом и соблюдение прав человека // Российский ежегодник международного права, 2006. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2007. С. 77.

⁸⁰ См. Там же.

⁸¹ См. Там же.

представляет собой должность, соответствующую уровню заместителя Генерального секретаря ООН.

Нельзя сказать, что Верховный Комиссар организации имеет достаточно широкую компетенцию. Тем не менее, его полномочия заключаются, к примеру, в том, чтобы поощрять и защищать эффективное осуществление прав человека по всему миру, выполнять задачи, порученные ему компетентными органами ООН в области прав человека и представлять им рекомендации в целях содействия эффективному поощрению и защите прав человека, оказывать консультативные услуги и финансовую помощь по просьбе заинтересованного государства и региональных организаций по правам человека с целью поддержания осуществления мер и программ в области прав человека, расширять международное сотрудничество в целях поощрения и защиты прав человека⁸². Он также принимает активное участие при проведении миротворческих операций ООН. Среди самых первых мероприятий, осуществленных Верховным Комиссаром, стало принятие решения о создании круглосуточной «горячей линии» по вопросам прав человека с тем, чтобы бывший Центр по правам человека мог получать срочную информацию, касающуюся нарушений в этой области, а также принимать оперативные решения⁸³. В 1997 г. Управление Верховного Комиссара был объединен с Центром ООН по правам человека, что позволяет ему координировать всю деятельность ООН по правам человека.

В начале и во второй половине 2000 гг. в рамках деятельности Комиссии ООН по правам человека чаще поднимался вопрос о ее неэффективности. При этом критиковался сам принцип ее организации как межправительственного органа, в котором равномерно представлены все регионы мира, независимо от того, соблюдаются ли на деле отдельными государствами-членами международные стандарты защиты прав человека.

⁸² Международное публичное право: Учебник / Под ред. проф. К.А. Бекашева. М.: «ПРОСПЕКТ». 1999. С. 21.

⁸³ Права человека: Учебное пособие/под ред. М.А. \Сарсенбаева. Алматы: Данекер, 1999. С. 72.

Это подтвердил в апреле 2005 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН К. Аннан, отметив в качестве существенного недостатка Комиссии политическую ангажированность ее членов, их избирательность в подходе к проблемам и неприкрытое лоббирование интересов своих и союзных с ними государств⁸⁴. Деятельности Комиссии была свойственна также конфронтация в связи с обсуждением положения с уважением прав человека внутри отдельных государств.

В результате долгих переговоров и дискуссий было принято решение об упразднении Комиссии и создании вместо нее в 2006 г. на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН нового органа – Совета по правам человека. Он сегодня имеет статус вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи. Они избираются Генеральной Ассамблеей на основе справедливого географического распределения. Основная задача Совета – рассмотрение случаев серьезного нарушения прав человека на территории государств-членов ООН и подготовка по ним соответствующих рекомендаций.

Контроль в области защиты прав человека осуществляют также и другие органы, учрежденные в соответствии сравнительно новыми международными конвенциями. В течение 2006 г. в рамках ООН были приняты универсальные международные договоры – Конвенция о правах инвалидов с Факультативным протоколом (оно вступило в силу 3 мая 2008 г.) и Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (открыта для подписания 20 декабря 2006 г., но из-за недостаточного количества ратифицированных грамот еще не введена в действие).

Компетенция Комитета по правам инвалидов заключается в том, чтобы рассматривая доклады государств-участников, а также индивидуальные жалобы от физических лиц, провести расследование нарушений прав

⁸⁴ Комиссия по правам человека: устранить нельзя реформировать/Ред. сост. Л. Резниченко // Российский бюллетень по правам человека. 2005. Выпуск 20. С. 92.

человека (п.2 ст. 6 Факультативного протокола)⁸⁵. Учрежденный на основе Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений соответствующий⁸⁶ Комитет также, прежде всего, рассматривает доклады государств-участников о мерах, принятых в связи с выполнением норм (ст.29), индивидуальные жалобы и сообщения государств-участников о несоблюдении Конвенции другими государствами-участниками (ст.32). В его полномочия, кроме того, как уже понятно из наименования, входит рассмотрение просьб о розыске и установлении местонахождения исчезнувших лиц, поданных их родственниками, а также законными представителями (ст.15). Комитет уполномочен организовывать и посещение того или иного государства-участника при поступлении информации о серьезных нарушениях на его территории (ст.33).

Подводя итог, отметим что с момента создания и функционирования в рамках ООН универсальной системы сложилась устойчивая практика разрабатывать и принимать международные акты и решения, в которых государствами-членами на всеобщей основе признавались бы только конкретные права и свободы и соответствующие контрольные процедуры. При этом также было выявлено, что многие документы, налагая на государства юридические обязательства, не предусматривают создание полноценных судебных органов (процедур). Установлено, что последним до сих пор присущи серьезные недостатки (громоздкость, дублирование отсутствие координации между собой, неотработанная система отчетности и т.д.). Вместе с тем, отмечено, что ООН одновременно развивает стратегию в данной области в направлении дальнейшего совершенствования, принимая новые акты и создавая новые органы.

⁸⁵ Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

⁸⁶ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml

§ 2. Защита прав и основных свобод человека в пределах юрисдикции Совета Европы

Одной из наиболее действенных форм движения в сторону интеграции государств определенного географического района в глобальную систему защиты прав человека является создание региональных режимов в области защиты прав человека», что подразумевает стремление к универсальному режиму. Этому свидетельствуют созданные организации, после принятия Устава ООН целью которых является защита прав и свобод человека на региональном уровне. К настоящему времени подобные учреждения, если рассматривать их с точки зрения соответствия критериям международной региональной организации, функционируют практически во всех континентах, и, преимущественно в Европе.

Старейшей региональной организацией является Совет Европы, созданный на основе его учредительного акта – Устава 5 мая 1949 г. в Лондоне, и в рамках которой, действует наиболее эффективная на сегодняшний день не только региональная, но и, пожалуй, признанная на общемировом, международно-правовом масштабе система защиты прав и свобод человека. Достоинство созданной системы состоит в том, что она постоянно развивается и дополняется новыми документами, в которых зафиксирован практически весь перечень гражданских и политических прав, что подтверждает свою уникальность и жизненную необходимость. Эта система гармонично дополняется деятельностью по поощрению и защите прав человека, осуществляемой в рамках ОБСЕ и ЕС. Именно дополняя, а никак не вмешиваясь в сферы компетенции друг друга, они образуют на общеевропейском уровне реальную, стабильную, и, что немаловажно, «естественную среду, способствующую повышению уровню юридической грамотности населения государств-членов, расширению их возможностей отстаивать и охранять принадлежащие им же права и свободы через различные контрольные процедуры и механизмы. Тем не менее, не принижая

роли и значения систем, действующих в пределах юрисдикций ОБСЕ и ЕС, следует отметить, что деятельность Совета Европы по сравнению с ними выглядит наиболее успешной и «выигрышной». Так можно говорить, главным образом, по двум основным причинам: во-первых, ЕКПЧ, учредившая ЕСПЧ, «сделала возможной неслыханную ранее ситуацию: «индивид против государства», причем последнее не имеет в этом споре каких-то заведомых преимуществ, потому что обе стороны наделены практически равными процессуальными правами»⁸⁷; во-вторых, в рамках контрольного механизма Совета Европы можно принимать обязательные к исполнению решения, основанные на богатом историческом опыте, общих конституционных традициях и правовых принципах. То, что возможности Совета Европы в области защиты прав человека и граждан в отличие от других региональных систем реализуются на все сто процентов, доказывается эффективностью его механизма и по сравнению с ООН. Как нами уже отмечалось, многочисленные конвенционные органы всемирной организации располагают крайне ограниченными полномочиями: рассматривая жалобы те или иные комитеты вправе внести лишь полусудебного характера рекомендации, не имеющие соответственно никакой юридической силы; система предоставления докладов государствами-участниками тех или иных универсальных конвенций, пактов или договоров, также оставляют желать лучшего (они не всегда предоставляются в срок, не всегда отражают реальную ситуацию и не всегда согласуются по качеству содержания с установленными требованиями; и именно поэтому подобная сложившаяся система отчетности сегодня требует реформирования, но, к сожалению, до сих пор остается только на уровне обсуждения как в самих же этих комитетах, так и в их отношениях с

⁸⁷ Ерджанов Т.К. Новые тенденции в толкование Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник Казахстанской Ассоциации международного права, 2013 г. №4 (24). С. 25.

Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека и другими специальными органами).

Система региональной защиты прав человека в рамках Совета Европы функционирует на основе целого ряда документов и приложений к ним. Это означает, что организация, следуя своей широко сформулированной цели – созданию единого европейского правового пространства, осуществляет правотворческую деятельность в форме специальных международных договоров (конвенций, хартий) и дополнительных протоколов к ним, которые впоследствии предлагаются государствам-членам для подписания и ратификации. Следует при этом заметить, что аутентичные тексты всех этих актов существуют (или действуют) только на английском и французском языках, являющихся официальными языками Совета Европы

Особенно важным, передовым и центральным из всех источников в системе правовых стандартов Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная 4 ноября 1950 г. в замке Барберини в ходе сессии Комитета министров организации в Риме⁸⁸. Она вступила в силу 3 сентября 1953 г. Как подчеркивается в преамбуле Конвенции, ее участники (вначале их было 8) поставили перед собой цель предпринять «первые шаги» для осуществления «некоторых прав», зафиксированных во Всеобщей декларации и Международных пактах о правах человека ООН. Хотя, как пишет Т. Аллен, ее разработка «занимала больше времени, чем ожидалось, из-за разногласий в Конвенте», по верному заключению другого ученого – П.А. Тейтгена со дня начала прений о ее принятии – с 19 августа 1949 г. она «стала частью позитивного права», отразив «готовность государств-членов Совета Европы признать «принцип коллективной ответственности за обеспечение прав человека и основных

⁸⁸ Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.: Звенья. 2000. С. 25.

свобод для каждого», кто находится под их юрисдикцией⁸⁹. История, таким образом, как подчеркивает М. Дженис, Р. Кэй и Э. Брэдли, «познакомила европейцев с биллями о правах»⁹⁰. На сегодня Конвенция дополнена 14 протоколами. По утверждению бывшего председателя Европейского Суда по правам человека Р. Рисдала, за время своего существования Конвенция достигла уровня конституционного закона Европы для всего континента⁹¹. Однако ценность уникального во всех отношениях акта состоит не столько в закрепленных в его тексте правах и свободах, сколько в создании им механизма их имплементации. По этому поводу отдельные эксперты отмечают, что «ценность Конвенции определяется фактически ее механизмом, а не правами, которые она защищает». Несмотря на то, что Конвенция (далее ЕКПЧ) представляет индивиду лишь гражданские и политические права (данное обстоятельство объясняется тем, что первоначально государства, подписавшие ее, были намерены провозгласить и признать только те права, которые они могли реально гарантировать), со временем к ним посредством принятия дополнительных протоколов «присоединились» перечень других, социально-экономического и иного «нового» характера, права и свободы.

В рамках Совета Европы подписан также ряд специальных конвенций, посвященных защите определенных прав личности. Вторым по значимости источником в системе правовых стандартов Совета Европы служит Европейская социальная хартия (ЕСХ), которая изначально была разработана как аналог ЕКПЧ в социальной сфере и к которой в 1988 г. был принят Дополнительный протокол. Ныне ЕСХ существует в двух версиях: первоначальной (от 18 октября 1961 г.) и дополненной (так называемая

⁸⁹ Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы. Дисс ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. С. 96.

⁹⁰ Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). Пер. с англ. М.: Права человека. 1997. С. 30.

⁹¹ Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе // Защита прав человека в современном мире. М.: Инст. государства и права РАН, 1993. С. 107.

пересмотренная Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г.)⁹². Пересмотренная ЕСХ содержит более обширный круг социальных прав, чем первоначальная версия⁹³. Правовые стандарты организации в других областях закреплены, в частности, в Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 18 января 1981 г., Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказания от 26 ноября 1987 г. (с двумя принятыми к ней в 1993 г. Протоколами (№№ 1, 2, касающимися дополнительных процедурных вопросов и вступившими в действие в 2002 г.), Европейской конвенции об осуществлении прав ребенка от 25 января 1966 г., Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств (вступила в силу в 1988 г.), Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (введена в действие в 1998 г.), Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 г. (вступила в силу в 1999 г.) и Дополнительном протоколе к ней, касающегося запрета клонирования человеческих существ 1998 г. (вступил в силу в 2001 г.), и многих других. Хотя эти документы имеют самостоятельный характер и автономный статус от ЕКПЧ, а дела об их нарушениях юридически неподсудны контрольному механизму организации, некоторые из них тем не менее были приняты либо в развитие в развитие правовых стандартов, содержащихся в той или иной статье Конвенции 1950 г. (например, Европейская конвенция по предупреждению пыток 1987 г., была принята в развитие нормативного содержания ст. 3 ЕКПЧ; Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, а также Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств были введены в действие для защиты этой категории лиц в рамках ст. 14 ЕКПЧ), либо косвенным образом

⁹² Право Европейского Союза: учебное пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, П.А. Калиниченко и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С 157.

⁹³ См.: Там же.

воспроизводят отдельные статьи ЕКПЧ (в частности, п. 1 ст. 9 Конвенции, закрепляющий право не только публично выражать свои религиозные убеждения, но и умалчивать о них, отражено в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных).

В данном подразделе работы мы, никак не умаляя достоинств специальных конвенций и хартий (они требуют отдельного анализа) преследуем цель акцентировать внимание именно на ЕКПЧ, исходя из ее приоритетного значения в правовой системе Совета Европы, созданном ею контрольном (судебном) механизме и возможных их перспективах для Казахстана в случае вступления республики в эту авторитетную организацию.

По своему объему ЕКПЧ в действующей редакции 1998 г. представляет собой сравнительно небольшой международно-правовой акт, состоящий из короткой преамбулы и 59 статей, объединенных в три раздела. Раздел I «Права и свободы» (ст. ст. 2-18) включает в себя собственно основной каталог прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и их допустимые ограничения. Следующий раздел II «Европейский суд по правам человека» (ст. ст. 19-51) устанавливает порядок формирования и функционирования (организацию и основные процедурные правила) Суда, а также условия обращения к нему с жалобами. В разделе III «Прочие положения» (ст. ст. 52-59) содержатся нормы общего и заключительного характера, то есть положения, определяющие в целом международно-правовой статус Конвенции.

Как уже не раз отмечалось, права и свободы, закрепленные в Конвенции, и вернее, в ее разделе I, были постепенно дополнены протоколами. Они, таким образом, не только расширили «основной каталог» прав и свобод, но и явились частью действующей редакции Конвенции,

внесли в нее «структурные и некоторые процессуальные новеллы»⁹⁴. Необходимость принятия таких приложений в форме отдельных соглашений, предусматривающих соответствующие изменения и дополнения, была вызвана тем, что ЕКПЧ принималась в обстановке продолжительных споров и дебатов по тексту, и в частности, по поправкам и, следовательно, в непростой ситуации, что в итоге привело к быстрому подписанию редакции, предложенному после одобрения Комитетом Министров, но впоследствии сделавшим очевидным пробелы в системе прав и свобод «первого поколения».

К настоящему времени действуют следующие протоколы, которые имеют равную с ЕКПЧ юридическую силу и, более того, вместе с ней «составляют единое целое»⁹⁵ это Дополнительный протокол № 1, принятый 20 марта 1952 года еще до вступления Конвенции в силу; Протокол № 4 от 16 сентября 1963 г.; Протокол № 6 от 28 апреля 1983 г.; Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. Если привести некоторые примеры, то Протокол № 1 ввел в европейский перечень прав и свобод такие, как право собственности, право на образование и свободные выборы; Протокол № 6 установил запрет применения смертной казни (за исключением смертной казни во время войны), Протокол № 7 в ст. 5 закрепил равноправие супругов. В начале XXI века в ЕКПЧ были приняты еще два протокола: Протокол № 12 от 4 ноября 2000 г., предусматривающий общий запрет на дискриминацию и Протокол № 13 от 3 мая 2002 г., который вовсе отменяет смертную казнь как наказание, в том числе и во время войны, на всем правовом пространстве Совета Европы.

Что касается других протоколов, то многие из них, а именно Протоколы № 2, 3, 5, 8 и 10 были инкорпорированы непосредственно в текст Конвенции. Протокол № 11, вступивший в силу с 1 ноября 1998 г. и предопределивший новую редакцию и реорганизацию контрольного

⁹⁴ Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы. Дисс ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. С. 97.

⁹⁵ См.: Там же.

механизма ЕКПЧ (в соответствии с ним произошло упразднение ранее функционировавших Европейской Комиссии по правам человека и Европейского Суда по правам человека и создание единого органа – Европейского Суда по правам человека) также, несмотря на то, что, как и предыдущие протоколы, лишает Конвенцию структурного единства, вошел в ее обновленный текст. В связи с этим был отменен Протокол № 9. Последний на сегодня Протокол № 14 от 13 мая 2004 г. также как и его «предшественник» с учетом имеющих место современных реалий направлен на дальнейшее реформирование контрольного механизма ЕКПЧ, и прежде всего Европейского Суда по правам человека. Однако для его вступления в юридическую силу необходимо осуществление конституционной процедуры ратификации всеми без исключения 47 государствами-членами Совета Европы. Это обязательное условие выдвинуто главным образом для того, чтобы отныне отдельные государства-члены организации не смогли воспользоваться правом не участвовать в дополняющих Конвенцию протоколах и как следствие избежать со своей стороны выполнения соответствующих обязательств. Например, Протокол № 4, несмотря на «весьма солидный», более чем тридцатилетний возраст, до сих пор «не подписан и не ратифицирован тремя государствами (Андорра, Греция, Швейцария), а Великобритания, Испания, Турция его подписали, но не ратифицировали. Протокол № 7 не ратифицирован восьмью государствами, а Великобритания и Андорра даже не подписали этот Протокол. До сих пор не ратифицировала Протокол № 1 Швейцария, а Андорра даже не подписала. Протокол № 12 подписали половина государств-членов СЕ, включая Россию, ратифицировали только 11 стран. Протокол № 13 не подписали и не ратифицировали Армения, Азербайджан, Россия, подписали, но не ратифицировали Албания, Франция, Италия, Латвия, Люксембург, Молдавия, Нидерланды, Польша, Испания, Турция⁹⁶. Открытый для

⁹⁶ Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы. Дисс ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО

подписания на 114-ой сессии Кабинета Министров организации Протокол № 14 к концу 2009 г. окончательно утвердили 46 государств-членов.

Осталось завершить ратификационный процесс только России, и тем самым будет преодолена ситуация неравенства, когда тот или иной Протокол в отношении одних государств-членов действует, а в отношении других нет.

Отдельные государства возлагают большие надежды на Протокол №15 к Конвенции, открытый для подписания в июне 2013 года. К сегодняшнему дню его подписали уже 38 государств-участников Конвенции, из них ратифицировали только 10. Одна из преимуществ Протокола состоит в том, что «он закрепляет в преамбуле Конвенции два принципа, ранее уже выработанных в практике ЕСПЧ, - subsidiarity и «поля усмотрения» (margin of appreciation)»⁹⁷. А. Ковлер, бывший судья ЕСПЧ от России отмечает, что «согласно первому из них государства несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией»⁹⁸, а «второй предполагает, что в тех сферах, которые не касаются абсолютных прав, государства могут трактовать права, исходя из национальных особенностей»⁹⁹.

Кроме того, существует и факультативный Протокол №16, который в случае вступления в юридическую силу, предоставит право национальным высшим судам государств-участников обратиться в ЕСПЧ за разъяснениями.

Существенным, необходимым дополнением к Конвенции кроме протоколов служит также судебная практика Европейского Суда по правам человека, который «традиционно осуществляет расширительное толкование прав и свобод, закрепленных в ЕКПЧ, и их гарантии». Т.К. Ерджанов придерживается мнения, согласно которому содержащиеся в ЕКПЧ права в целом можно разделить на две большие группы. «К первой из них применима

(У) МИД России, 2006. С. 97-98.

⁹⁷ Иванов А. Нужны ли в Европе два высших суда? 24 октября 2014 года // Сайт. URL: <http://zakon.ru/Blogs>

⁹⁸ См.: Там же.

⁹⁹ См.: Там же.

концепция «необходимости в демократическом обществе», то есть они могут ограничиваться государствами-участниками при наличии насущной общественной потребности и соответствующего законодательного регулирования». Перечисляя в рамках этой группы некоторые права и свободы, например право на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций, свободу передвижения и т.д., автор обращает «внимание на то, что необходимость вмешательства в то или иное право в демократическом обществе предполагает обязательный баланс между частными и публичными интересами». При этом «общественная потребность в ограничении права сама по себе не является достаточной: в каждом конкретном случае Суд должен установить, что справедливое равновесие между интересами индивида и общества не были нарушены». Относительно второй группы прав исследователь отмечает, что в отличие от первой, к ним не применяется вышеуказанная концепция и, следовательно, в этом смысле права, входящие в ее систему, (в частности, это право на запрет пыток, право на справедливое судебное разбирательство, право на запрет рабства и т. д.). «Иными словами, реализация второй группы прав и свобод не зависит от наличия и степени общественного интереса, они заведомо «перевешивают» любые потребности государства и общества». Кроме того, к таким правам применим «арифметический» подход так как в силу своей фундаментальности они изначально объявлены неприкосновенными».

Разделяя полностью вышеизложенные точки зрения специалиста, хотелось бы в свою очередь подчеркнуть и добавить, что все закрепленные в разделе I Конвенции и дополняющих ее протоколах права и свободы по своему функциональному назначению являются материально-правовыми, и они предусматривают в конкретном смысле: право на жизнь (ст. 2, Протоколы № 6, 13); запрещение пыток (ст. 3); запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4); право на свободу и личную

неприкосновенность и право не лишаться свободы за неисполнением возможности выполнять какое-либо договорное обязательство (ст. 5 Конвенции, ст. 1 Протокола № 4); право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ, ст. ст. 2, 3, 4 Протокола № 7); недопустимость обратной силы законов, вводящих новые составы преступлений и/или ужесточающие наказания (ст. 7); право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право вступать в брак и создавать семью и равенство супругов (ст. ст. 8, 12 ЕКПЧ, ст. 5 Протокола № 7); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 9); право на свободное выражение мнения (ст. 10); право на свободу собраний и объединений (ст. 11); право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13); запрещение дискриминации (ст. 14); право на уважение частной собственности (ст. 1 Протокола № 1); право на образование (ст. 2 Протокола № 1); право на участие в свободных выборах (ст. 3 Протокола № 1); права иностранцев и граждан страны как различных групп (ст. 16 ЕКПЧ, ст. ст. 2, 3, 4 Протокола № 4 и Протокола № 7); запрещение злоупотребления правами (ст. 17).

Ясно, что в рамках одного параграфа работы невозможно полностью и подробно проанализировать содержание всех перечисленных прав и свобод, но вполне возможно указать на те особенности, которые существенным образом отличают их от аналогичных достижений в сфере юридической защиты, закрепленных в других международных договорах, например, чаще всего во Всеобщей декларации прав человека, а также Международных пактах о правах человека и Факультативных протоколах к ним. Обратим в этой связи свое внимание на некоторые из них.

Прежде всего, следует говорить о том, что как сама ЕКПЧ, так и дополняющие ее протоколы, как на первый взгляд кажется, гарантируют и охраняют предусмотренные ими же права и свободы без закрепления соответствующих наказаний (санкций), что в целом характерно и для универсальных (многосторонних) актов ООН. Однако это не значит, что их

вовсе нет. Пример тому п. 2 ст. 2 ЕКПЧ, который имея в виду обязанность государства-участника защищать право каждого на жизнь, тем не менее подчеркивает, что «лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является абсолютно необходимым применением силы». Из такой логики исходит и ст. 2 Протокола № 6, дополняющего ЕКПЧ (он допускает случаи применения «смертной казни в военное время в установленных законом случаях»). Вместе с тем, одновременно для европейской системы с учетом общегуманистических соображений становится свойственной и параллельно движущаяся тенденция: дело в том, что другим дополняющим протоколом (Протоколом № 13) отменяется смертная казнь при любых обстоятельствах. В остальных случаях – случаях нарушения стандартов, установленных ЕКПЧ и Протоколами к ней, ими сохраняется применение более «мягких» по сравнению со смертной казнью наказаний (или санкций) в виде денежных компенсаций. Например, согласно п. 5 ст. 5 ЕКПЧ «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию».

Отталкиваясь от той же ст. 5 ЕКПЧ, а также ст. 1 Протокола № 4, закрепляющих право на свободу и личную неприкосновенность и право не лишаться свободы за неимением возможности выполнять какое-либо договорное обязательство, можно далее подчеркнуть и такие немаловажные для позитивной оценки, как предусмотренные ими принципа открытости и организационно-процессуальных мер защиты. В частности, п. 2 ст. 5 ЕКПЧ в первом случае гласит, что «каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение»¹⁰⁰, а п. 3 этой же статьи в соответствии с п. 1 требует незамедлительной доставки лица, подвергнутого аресту или

¹⁰⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. с изм. от 13.05.2004. вместе с Протоколом № 1 Подписан в г. Париже 20.03.1952, Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963, Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) / Бюллетень международных договоров, № 3. 2001.

задержанию «к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции»¹⁰¹. Такое лицо «имеет право на судебное разбирательство в течении разумного срока или освобождение до суда»¹⁰². Подобные нормы, без преувеличения, «выгодно» отличают ЕКПЧ от правозащитных документов, принятых в рамках ООН. Гибкий, более своевременный подход ЕКПЧ и соответствующих протоколов к защите прав человека проявляются и в аспекте их «реакции» на происходящие в современном обществе либеральные изменения. Подтверждение тому ст. 8, 12 Конвенции и ст. 5 Протокола № 7, закрепляющих право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право вступать в брак и создавать семью и равенство прав и ответственности супругов, в рамках которых защищаются не только традиционные семейные и индивидуальные (личные) ценности, но и права внебрачных детей и представителей сексуальных меньшинств. К последней категории членов общества отношение, безусловно, неоднозначное (в внеевропейских государствах объективно и отрицательное), однако в Совете Европы равенство прав человека посчитали уместным толковать с учетом либеральных мировоззрений (видимо, исходя из той позиции: нельзя игнорировать то, что уже имеет место). Сказанное в свою очередь корреспондируется со смыслом ст. 14, предусматривающей запрет дискриминации. В соответствии с ней «понятие дискриминации включает в целом случаи, когда к какому-либо лицу или группе лиц без должного обоснования относятся менее благоприятно, нежели к другой группе, даже если более благоприятное отношение не требуется по Конвенции»¹⁰³. Сама же статья в действующей редакции не отличается в какой-либо части от норм, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека или Международном пакте о гражданских и политических правах. Но «ее

¹⁰¹ См.: Там же.

¹⁰² См.: Там же.

¹⁰³ См.: Там же.

особенность в том, что ее применение возможно только в тех случаях, когда речь идет о пользовании правами и свободами, гарантированными Конвенцией»¹⁰⁴. Особенность рассматриваемого акта этим не ограничивается. Особенное можно заметить, к примеру, и в том, что наряду с физическими лицами непосредственными субъектами права, конкретно говоря, субъектами права на уважение частной собственности согласно ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ признаются юридические лица. Хотя такое положение не характерно для других статей Конвенции, а также для документов системы ООН, оно явно указывает на автономное значение концепции имущества, которая «не зависит от формальных классификаций, предусмотренных в национальном праве».

Интересными и в известной степени «напоминающими» или «поучительными» являются ст. 10 ЕКПЧ и ст. 2 Протокола №1. Первая гарантируя право на свободу выражения мнения вместе с тем не абсолютизирует ее смысл и реализацию. Согласно п. 2 статьи государство ссылаясь на необходимость соблюдения норм международного права (например, «жить в мире и согласии как добрые соседи» (преамбула Устава ООН) может на законных основаниях вмешиваться в осуществление этой свободы. Такая вполне ясная формулировка является не только ответом, но и должна пониматься четким предупреждением для тех европейских политиков и отдельных граждан, представляющие различные партии и средства массовой информации, которые в последние годы распространяя и поддерживая «грязные», необдуманные и подстрекательского характера сведения о пророке Мухаммеде и тем самым придерживаясь антиисламских позиций оскорбляют мусульман, но при этом прикрываются тем объяснением, что не могут их запретить, поскольку такое действие нарушило бы свободу слова. Согласно ст. 2 Протокола №1 к ЕКПЧ государство,

¹⁰⁴ Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.: Звенья. 2000.С. 124.

осуществляя функции в области образования и обучения, должно уважать право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям. Более того, оно должно позаботиться о том, чтобы «информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере». Отсюда следует, что государство не вправе внушать принципы, которые можно расценить как неуважение религиозных и философских убеждений родителей. Эта «та граница, которую нельзя переходить». На основе приведенных статей становится очевидным в целом то, что нельзя злоупотреблять предоставленными правами. Запрещая его в ст.17 ЕКПЧ лишает своего покровительства отдельных лиц и группы лиц в случае таких их действий, которые направлены на подрыв или полное уничтожение демократических принципов и свобод, охраняемых Конвенцией¹⁰⁵.

Подытоживая, отметим, что к настоящему времени наиболее эффективная юридическая система защиты прав человека сформирована и функционирует в рамках Европейского Суда по правам человека Совета Европы, которая постоянно дополняется и усиливается новыми региональными актами и расширением полномочий главного судебного органа. Выявлено, что ЕКПЧ с дополнительными протоколами и ЕСПЧ в соответствии со своим признанным статусом обязывает государства-участники строго и добросовестно исполнять окончательные решения (постановления) по любому рассмотренному делу, в котором они выступают сторонами. Предложено, что в имеющем место споре о соотношении юрисдикций ЕСПЧ и национальных судов должен быть применен сбалансированный подход, который, тем не менее, не снимает

¹⁰⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. с изм. от 13.05.2004. вместе с Протоколом № 1 Подписан в г. Париже 20.03.1952, Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963, Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) / Бюллетень международных договоров, № 3. 2001.

ответственности с государств-членов совершенствовать национальную систему законодательства и правосудия.

§ 3. Системы защиты прав человека в пределах деятельности Европейского Союза

До последнего времени Европейский союз не относился к числу региональных организаций, в рамках которых была создана и функционировала собственная международная система защиты прав человека. Данная система защиты прав человека, действующая в пределах Совета Европы. Однако в связи с принятием в Ницце 7 декабря 2000 г. Хартии Европейского Союза об основных правах¹⁰⁶ и придания ей согласно Договора о ЕС, приведенного в соответствие с положениями Лиссабонского договора о реформах и окончательного согласованного 19 октября 2007 года, а также согласно нового решения данной наднациональной организации, утвержденного 21 ноября 2008 года¹⁰⁷, В этой связи данный документ согласно учредительным актам ЕС (Договора о ЕС и Договора о функционировании ЕС) юридически обязателен для соблюдения всеми государствами-членами, и государствами не входящими в Союз, но являющимися его партнерами в общих параметрах сотрудничества (например, в рамках Программ Европейской комиссии по сотрудничеству со странами-соседями (Европейская политика соседства) и «Восточное партнерство»). В частности, ст. 6 Договора о ЕС в измененной редакции гласит, что «ЕС признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии», она «имеет ту же юридическую силу, что и основополагающие

¹⁰⁶ Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) рус., англ. Вместе с Разъяснениями. 2007/ С 303/02. Принята в г. Страсбурге 12.12.2007. из информационного банка Международное право // Хартия на русском языке подготовлена для публикации в системах КонсультантПлюс.

¹⁰⁷ Аманжолов Ж.М. Хартия Европейского Союза об основных правах: ее юридическое значение и возможные перспективы для Казахстана в контексте политики соседства // Государство и право. 2012. №2.

договоры Союза»¹⁰⁸. Тем самым один из учредительных договоров ЕС не только закрепляет специальную норму, а также норму, отсылающую к Хартии, но и сохраняет за ней статус самостоятельного правового акта. Таким образом, «включение Хартии в Лиссабонский договор придало конституционный характер этому по сути межправительственному соглашению»¹⁰⁹, что должно было прежде всего «усилить концепцию наднационального характера гражданства ЕС и отчасти повысить легитимность этого объединения в глазах рядовых европейцев»¹¹⁰.

До, и особенно после принятия Хартии, когда она еще имела рекомендательный характер, ЕС официально утверждал, что обязательства, возложенные на него в области защиты прав человека, проистекают из его собственного внутреннего правопорядка. Это был ограниченный подход, в рамках которого ЕС не столько обязан не нарушать права человека, признанные на универсальном международно-правовом уровне (ст. 103 Устава ООН устанавливает преимущественную силу над всеми другими международными договорами, и в первую очередь приоритетность норм о правах и свободах человека), сколько считал его эффективным применительно только к тем правам, закрепленным в Европейской конвенции прав и основных свобод человека 1950 г. Совета Европы. «С позиции самого международного права ЕС рассматривался связанным с гарантиями защиты прав человека в той мере, как они существуют в обычном международном праве и любое его так называемое «первичное» или «вторичное» право, конфликтующее с принципами *jus cogens*, будет считаться недействительным». Значительный вклад в решение вопросов, связанных с защитой основных прав внес Суд Европейских Сообществ посредством создаваемого им прецедентного права. «При этом вначале Суд действовал

¹⁰⁸ См.: Там же.

¹⁰⁹ Дерезлазова Л.В. Права человека в отношениях ЕС и России: право человеческий или правозащитный механизм //Вестник Балтийского Федерального Университета им. И. Канта, 2013. Вып.6. С. 58-69.

¹¹⁰ См. Так же.

главным образом под давлением национальных конституционных судов (прежде всего, германского), ибо последние отказывались признавать верховенство объективного права ЕС, если в нем не будут обеспечены надежные гарантии прав субъективных»¹¹¹. В 1969 г. Суд признал эти права в качестве одного из «общих принципов права Сообщества», разделив их источники на три группы: общие конституционные традиции государств-членов, международные договоры о правах человека с участием всех или большинства государств-членов, общепризнанные принципы международного права¹¹². Между тем, как подчеркивают, существовала возможность того, что ЕС мог бы быть наделен полномочиями непосредственно присоединиться к договорам о правах человека, придерживаться обязательств по их соблюдению и защите косвенно, то есть через обязательства государств-членов, а также гарантировать эти права в пределах своей компетенции (в основном через понятие «преемственности», которое применяется более широко на международном уровне, чем это было в принятых Судом Сообществ решениях). Все это в совокупном смысле означает, что ЕС не должен только с формальной точки зрения воздерживаться от нарушения прав человека, но также в рамках своей сферы компетенции, принимать позитивные меры для их защиты и реализации.

До принятия Хартии в основу конституционных традиций общего характера легли соответствующие нормы и гарантии тех государств, где обеспечены более высокие стандарты защиты основных прав и свобод личности, и, которые получили положительную оценку у западноевропейских юристов. Позже, вернее в 1992 г. они получили нормативное закрепление в п. 6 ст. 2 Договора о ЕС (в старой редакции). В международных договорах о правах человека ЕС, как уже понятно, не участвовал, но тем не менее Суд Сообществ признал, что организация

¹¹¹ Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция. 2001. С. 17.

¹¹² См. Там же.

связана с нормами и принципами этих актов. Речь в данном случае, конечно же идет прежде всего о Международных пактах ООН, договорах и конвенциях МОТ. Конвенция Совета Европы 1950 г. и сегодня занимает важное место в правовой системе ЕС. По решению Суда Сообществ она была признана главным источником основных прав и свобод человека и в 1992 г. эта доктрина нашла свое отражение в параграфе 2 ст. 6 Учредительного договора ЕС. То есть, как весьма точно замечает М.Л. Энтин, «благодаря деятельности Суда было признано, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является частью права ЕС, а общим ориентиром для толкования принципа защиты прав человека по праву ЕС должны служить конституционные традиции государств-членов»¹¹³. Однако, несмотря на то, Суд Сообществ ЕС, а также государства-члены подтвердили особую роль Конвенции 1950 г., была произведена лишь рецепция (или внедрение) источника из другой правовой системы. В этой связи подобное действие ЕС «не оправдывает» ни его историческая и географическая близость с Советом Европы и не «продуманность, высокая юридическая техника норм Конвенции, доказавших свою эффективность на практике»¹¹⁴. То же самое, пожалуй, можно по аналогии сказать и в отношении общепризнанных принципов международного права (в частности, применительно к принципу уважения прав и основных свобод человека), закрепленных в Уставе ООН, Декларации принципов международного права, Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ/ОБСЕ.

Все это указывает на то, что правозащитный механизм ЕС до вступления в юридическую силу Хартии об основных правах, имел определенные недостатки. Объяснить данное обстоятельство можно тем, что будучи изначально основанным на судебной практике, такой механизм в

¹¹³ Энтин М.Л. Защита и обеспечение прав человека по праву Евросоюза // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права – Санкт-Петербург : СКФ «Россия-Нева», 2004. С. 214.

¹¹⁴ Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция. 2001. С. 23.

большей степени зависел от убеждений и личного усмотрения судьи. Далее при подобной системе гражданам государств-членов было очень сложно понять, в чем же конкретно заключаются их основные (гражданские, политические, социальные, экономические или трудовые) права, и, кроме того, им было не под силу проанализировать сложный и обширный массив прецедентных норм (он, как не трудно догадаться, «по плечу» только высококвалифицированным юристам). В этой связи в специальном докладе, подготовленном по поручению Европейской комиссии особо отмечалось, что «основные права полезны лишь тогда, когда граждане знают об их существовании и о возможности их использования». Следовательно, «решающее значение имеет провозглашение и предоставление данных прав, что позволяет каждому из них узнать и воспользоваться ими». Другими словами, «основные права должны быть видимы».

Также, отметим, что основные права и свободы человека, принято условно делить на три большие группы: права и свободы первого, второго и третьего поколений. Появляются, кроме того в настоящее время и новые, ранее не регламентированные права и свободы четвертого поколения. Защита всех этих упомянутых прав и свобод, несмотря еще раз на то, что не относилось к одной из первостепенных функций Европейского Сообщества и Европейского Союза, нашли (и находят) тем не менее, соответствующее юридическое закрепление в праве организации. Хотя, следует сказать, что степень и объем их упорядочения также оказались далеко не полными и одинаковыми. В этом смысле интерес в рассматриваемом контексте представляют нормы, отраженные в Римском договоре от 25 марта 1957 г. о создании Европейского Экономического Сообщества. Так можно говорить потому, что именно в этом международно-правовом акте некоторые гражданские и политические права, относимые к первому поколению, были сформулированы более четко и ясно. Это, к примеру, такие права личности, как запрещение любой дискриминации по соображениям национальной

принадлежности (ст. ст. 6, 40 (3), 67 (1), 68 (2)), право на свободу передвижения (ст. 48). В отличие от него в двух других договорах – Парижской от 18 апреля 1951 г. об учреждении Европейского объединения угля и стали, а также в Римском от 25 марта 1957 г. о создании Европейского Сообщества по атомной энергии иные аналогичные права и свободы были даны в более узких определениях. При этом, как пишет Ю. Лепешков, «совершенно очевидно, что упомянутые выше права и свободы могут быть отнесены к категории гражданских и политических в чистом виде лишь с определенной долей условности, что, в свою очередь наглядно свидетельствует о значительных трудностях в установлении четких границ между различными категориями прав и свобод»¹¹⁵. 5 апреля 1977 г. Европейский парламент, Совет министров и Комиссия Европейских Сообществ принимают Совместную декларацию о фундаментальных правах, в которой отмечают необходимость соблюдения основополагающих прав и свобод человека со стороны государств-членов как в настоящем, так и в будущем.

Единый европейский акт, принятый 4 декабря 1985 года, ограничился лишь упоминанием о правах человека и приверженностью основным социальным правам (преамбула), вошедшим еще в 1961 г. в текст Европейской социальной хартии, заключенной в рамках Совета Европы и вступившей в силу 26 февраля 1965 г. Четыре года спустя совместными усилиями государств-членов и надгосударственных институтов Европейских Сообществ принимаются собственные важные политические документы – Декларация основных прав и свобод и Хартия Сообщества об основных социальных правах работников. Первый документ предусмотрел широкий перечень соответствующих прав и свобод человека и гражданина, их гарантии, а также, что немаловажно, принцип демократии (ст. 17). Хартия,

¹¹⁵ Лепешков Ю. Европейский Союз и права человека. Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2007. №3. // Сайт. URL: <http://evolutio.info/content/view/1212/188/>

которая согласно ее преамбуле, также является декларацией, закрепила такие социально-экономические права лиц, занятых наемным трудом, как право на социальную защиту (ст. 10), право на забастовку (ст. 13), свободу передвижения работников (ст. 1), свободу объединения в профессиональные союзы (ст. 11) и др. Однако, изначально имея декларативное, политическое значение, эти акты не получили статуса международных договоров, обладающих юридически обязательной силой в правовом пространстве ЕС.

С подписанием 7 февраля 1992 г. в Маастрихте (Голландия) Договора о Европейском Союзе для индивидов стали более доступными многие фундаментальные права: право на гражданство (ст. 8), право участвовать в голосовании и баллотироваться в качестве кандидата в муниципальных выборах и выборах в Европейский парламент (ст. 8 «b»), право пользоваться дипломатической и консульской защитой (ст. 8 «c»), право обращаться с петициями в Европейский парламент (ст. 138 «d»), свобода передвижения и проживания на территории государств-членов ЕС (ст. 8 «a») и др. Дополнительно в качестве приложения к Договору принимается Протокол о социальной политике, который в свою очередь также имеет собственное приложение в виде одноименного Соглашения. Эти акты, также как и собственно Маастрихтский договор, существенно расширяют права человека, но в основном в сфере образования, профессионального обучения, здравоохранения, молодежной политики (ст. ст. 126, 127, 129).

Права человека продолжают приобретать все большее значение во внутренней политике ЕС и в последующий период начала и середины 1990 г. Свидетельством тому является Амстердамский договор от 2 октября 1997 г., который «подтверждает уважение к правам человека как цели Сообщества». Договор в ст. 6 (1) (Маастрихтский договор в редакции Амстердамского договора) закрепил норму, согласно которой ЕС «основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, верховенстве права, принципах, которые являются общими для государств-

членов». В ст. 7 (это также Маастрихтский договор в редакции Амстердамского договора) впервые была предусмотрена возможность приостановления Советом ЕС некоторых прав государства-участника, вытекающих из членства в Европейском Союзе в случае серьезного и продолжительного нарушения им принципов, предусмотренных ст. 6 (1) [199]. Кроме того, с принятием именно Амстердамского договора было официально установлено такое правило, в соответствии с которым в качестве потенциального кандидата на вступление в ЕС может рассматриваться только то европейское государство, которое придерживается принципов, зафиксированных в ст. 6 (1).

Значение Амстердамского договора 1997 г. в области усиления правозащитных мер этим, однако, не ограничивается. Дальше развивая нормативные положения Маастрихтского договора им вносятся изменения и дополнения в Римский договор 1957 г. о создании Европейского Экономического Сообщества: в ст. 13 одновременно с предусмотрением равенства мужчин и женщин увеличивается количество признаков, запрещающих дискриминацию (так, кроме национального признака указываются расовое и этническое происхождение, принадлежность к определенному полу, возрасту, религии, состояния здоровья и сексуальная ориентация; ст. 63 впервые фиксирует меры, которые Совет ЕС должен принять в течение пяти лет после вступления в силу Амстердамского договора в контексте реализации политики организации по предоставлению убежища и регулирования иммиграции).

То, что права человека последовательно включаются в приоритеты внешней политики ЕС, подтверждает и следующий факт: до 1995 г. организация заключает более 30 двусторонних соглашений с государствами-партнерами, в рамках которых отдельно акцентирует внимание на необходимости поощрения и уважения прав и основных свобод личности. К примеру, в Разделе I «Общие принципы» Соглашения о партнерстве и

сотрудничестве между Республикой Казахстан, Европейскими Сообществами и их государствами-членами от 23 января 1995 г. (вступила в силу с 1 июля 1999 г.) отмечалось, что «уважение прав человека, определяемых, в частности, в Уставе Объединенных Нации, Заключительном Хельсинкском акте и Парижской Хартии для Новой Европы, образуют важнейший элемент партнерства, как основу настоящего Соглашения» (ст. 2).

В 1999 г. Советом ЕС публикуется первый ежегодный обширный доклад по правам человека, в подготовке которого принимает активное участие специальный подкомитет по правам человека, функционирующий и в настоящее время в составе Политического комитета Европейского парламента. В круг полномочий подкомитета входит налаживание связей с неправительственными организациями, специализирующимися на вопросах защиты прав человека и разработка проектов соответствующих парламентских резолюций о состоянии (или ситуации) прав человека в том или ином государстве мира.

В целях формирования в системе ЕС должной системы защиты прав человека и его основных свобод в марте 2007 г. на базе существовавшего Европейского мониторингового центра создается специальный орган – Агентство по основным правам. Его деятельность основывается на регламенте, вступившего в силу с 1 марта 2007 г., и согласно ему Агентству поручается оказание содействия ЕС и его государствам-членам в решении любых вопросов, связанных с обеспечением и защитой прав человека. В этом деле помощь ему будут оказывать Европейский омбудсмен и Европейский наблюдательный совет по вопросам защиты личной информации, функционирующий с января 2004 г.

В связи с принятием в октябре 2004 г. Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, Хартия основных прав 2000 г. с некоторыми изменениями и дополнениями инкорпорирована в его официально утвержденный текст и став тем самым одной из его четырех в структурном

отношений частей.

Означают ли все вышеуказанные акты, включая как их политические рекомендательные, так и юрисдикционные виды, а также специально учрежденные органы то положение, что в рамках ЕС сформирована самостоятельная региональная система защиты прав человека и гражданина? И создают ли они непосредственные права для индивидов с точки зрения двух важнейших, отмеченных в начале данного подраздела критериев? Ответить на эти вопросы можно утвердительно нет, но в то же время следует учитывать и нельзя недооценивать их особое, недвусмысленное место, которое они занимают в общем правозащитном механизме ЕС. Со временем некоторые контрольные органы, в частности, Агентство по основным правам могут реально способствовать укреплению в рамках ЕС собственной системы защиты прав человека. Вместе с тем объективно очевидно и другое: признание и защита основных прав во многих разрозненных актах «не снимет, а напротив усиливает необходимость кодифицировать эти права в едином писаном источнике, текст которого доступен обычному человеку»¹¹⁶. Таковым актом и стала Хартия основных прав 2000 г., которая ориентируясь на будущее, «дала возможность четко определить, чем она является, а именно инструментом контроля за соблюдением основных прав институтами и государствами-членами, когда они применяют право Союза», указывал А. Виторино, представитель Европейской комиссии в Конвенте органе, разрабатывавшего текст Хартии. Иными словами, можно сказать, что в современных условиях ЕС «просто немислим без основных, фундаментальных прав человека, без их реальной и эффективной защиты»¹¹⁷ вне Хартии. Новая (адаптированная) редакция Хартии была торжественно провозглашена 12 декабря 2007 г. в

¹¹⁶ Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 37.

¹¹⁷ Лепешков Ю. Европейский Союз и права человека. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2007. № 3. // Сайт. URL: <http://evolutio.info/content/view/1212/188/>

Страсбурге теми же тремя институтами ЕС, принявшими ее семь лет назад Европейским парламентом, Советом и Комиссией и заменила старую редакцию со дня вступления в силу Лиссабонского договора. Юридическая сила, общие правила толкования и примечания Хартии были определены в §1 ст. 6 Договора о Европейском Союзе. Документу был присвоен официальный номер 703, который указывает на год, серию и номер Официального журнала ЕС (2007/C303/01). И хотя текст Хартии не был непосредственно включен в Лиссабонский договор о реформах, ее нормы «распространяют свое действие практически на все сферы деятельности ЕС»¹¹⁸. Это, как подтверждают специалисты, «необходимо для того, чтобы контролировать соответствие директив и положений других документов ЕС принципам Хартии»¹¹⁹.

Ее введение в действие в качестве юридически обязательного документа теперь означает, что он не только рассматривается как один из «общих принципов» Союза, но и как международно-правовой обычай, воспроизводящий нормы действующих международных договоров, участниками которых являются государства-члены ЕС. Вместе с тем, указывая на необходимость соблюдения компетенции и задач Союза, а также принципа субсидиарности, Хартия подтверждает права, которые вытекают не только из международных обязательств, сколько и из общих для государств-членов конституционных традиций, из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, из Социальных хартий, принятых Союзом и Советом Европы, а также из судебной практики Суда Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека. В этом контексте Суды Союза и государств-членов будут толковать Хартию, надлежащим образом принимая во внимание разъяснения, которые были составлены под руководством Президиума Конвента, разработавшего

¹¹⁸ Аманжолов Ж.М. Хартия Европейского Союза об основных правах: ее юридическое значение и возможные перспективы для Казахстана в контексте политики соседства // Государство и право, 2012. №2. С. 96.

¹¹⁹ См.: Там же.

Хартию, и подготовлены в обновленной редакции под ответственность Президиум Европейского конвента» (преамбула Хартии). Отсюда можно сделать, в частности, отчетливо вывод о том, что, поскольку сама Хартия в преамбуле (кроме того, нужно отметить, и в § 3 ст. 52 и 53 официально утвержденного текста) подчеркивает неотъемлемую связь с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Совета Европы, она предусматривает толкование собственных норм через «букву и дух» этого регионального акта, а также через прецедентное право самого Суда ЕС и Европейского Суда по правам человека.

Хартия ЕС об основных правах в редакции 2007 г. « существенным образом модифицировала сложившийся подход к классификации основополагающих прав и свобод человека, отойдя от общепринятой, «классической» схемы их деления¹²⁰, например, на права первого и второго поколений. Она в большей степени основана на доктринальной классификации прав и свобод, и соответственно, располагает последних в порядке их деления на три категории: личные, политические и социально-экономические. При этом, нужно отметить, что расположены они не непосредственно по этим видам. Все предусмотренные Хартией основные права распределены по разделам и систематизированы на основе таких фундаментальных ценностей, как достоинство (раздел I), свободы (раздел II), равенство (раздел III), солидарность (раздел IV), гражданство (раздел V), правосудие (раздел VI). VII раздел посвящен общим положениям, регулирующим толкование и применение Хартии. Всего Хартия содержит 54 статьи. Следовательно, можно сказать, что в структурном отношении Хартия последовательно и четко определяет порядок расположения прав и свобод, а также их гарантий.

В содержательном смысле Хартия отдает, прежде всего приоритет

¹²⁰ Лепешков Ю. Европейский Союз и права человека. Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2007. № 3. // Сайт. URL: <http://evolutio.info/content/view/1212/188/>

достоинству личности (раздел I). В рамках первых пяти статей излагаются права, которые обеспечивают человеку саму возможность жизнедеятельности (права на человеческое достоинство, жизнь, на целостность, запрещение пыток, рабства и принудительного труда). Разумеется, только по характеру они являются личными, но по самому происхождению относятся к естественным. Следующий II раздел «Свободы» состоит из 14 статей и включает в себя как личные (например, уважение частной и семейной жизни (ст.7), свободу мысли, совести и религий (ст.10), политические (в частности, свободу собраний и свободу ассоциаций (ст.12), право на убежище (ст.18)), так и социально-экономические, в том числе культурные (это, к примеру, свобода профессиональной деятельности и право на труд (ст.15), право собственности (ст.17), свободу искусства и науки (ст.13)). Как отмечают эксперты в этом разделе «по большей части речь идет о негативных правах, то есть о праве на невмешательство со стороны властей и других лиц в жизнь человека, праве, устанавливающим недопустимость посягательства на важнейшие материальные и духовные элементы благосостояния личности»¹²¹. Третий раздел Хартии, состоящий из семи статей, закрепляет равенство как важнейший принцип в целях уравнивания прав различных категорий индивидов: мужчин и женщин, детей, пожилых людей, инвалидов, лиц, принадлежащих к той или иной расе, национальности, религии, языковому или культурному сообществу и т.д. В четвертом разделе («Солидарность», который включает в себя 12 статей), нашли отражения нормы, содержащие в основном трудовые и неразрывно связанные с ними иные (социальные) права наемных работников. Исключение составляют лишь три статьи (ст.36, 37, 38), посвященные охране окружающей среды, защите потребителей и доступу общеэкономического значения. Пятый раздел Хартии, называемый «Гражданство» (ст. 39-46), не только инкорпорировал соответствующие

¹²¹ Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 36.

положения части II Маастрихтского договора о ЕС, но и, как уже понятно, в отличие от предыдущих разделов юридически закрепил только права гражданина ЕС (это, к примеру, право доступа к документам институтов, органов и учреждений Союза (ст. 42). Шестой раздел «Правосудие» (ст. 47-50) закрепил уголовно-правовые и процессуальные гарантии прав и свобод личности. И, наконец, последний седьмой раздел, всецело посвящен действию Хартии во времени, пространстве и по кругу лиц.

Ясное выражение в Хартии получило то, что в свете эволюции общества, социального прогресса, научного и технического развития, и в этом контексте экономической, социальной, политической и всех других расширяющихся сфер деятельности ЕС, последняя отныне больше пронизана гуманитарным содержанием. Говоря другими словами, ЕС, взяв курс на вмешательство в сферу прав и свобод человека, рассматривает индивида не только как объект регулирования, а предоставляет ему статус субъекта, имеющего свои разнообразные интересы и обладающего способностью защищать принадлежащие ему права и свободы. И более того, предоставление тех или иных прав и свобод он не связывает с принадлежностью физического лица к гражданству определенного государства. В этом смысле Хартию можно назвать «Хартией основных прав человека и гражданина». Это означает, что соблюдение и защита основных прав, предусмотренных Хартией, распространяется не только и не столько на граждан государств-членов ЕС, но и в определенной степени на граждан иностранных государств, временно выезжающих или постоянно проживающих на территориях государств-членов ЕС. На это, в частности, делают ссылки ст. 15, 18, 19 и 45 Хартии. К примеру, в соответствии с §3 ст. 15 «граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов имеют право на условия труда, эквивалентные тем, какими пользуются граждане Союза»; согласно ст. 45 им, если они «законно проживают на территории какого-либо

государства-члена», может предоставляться «свобода передвижения и проживания». В отношении самих граждан государств-членов ЕС или, как это определяют ст. 39-46 Хартии, каждого гражданина Союза помимо традиционных гражданских, политических и иных прав, действуют в порядке дополнения права и свободы в сфере науки и искусства (ст. 13), гарантии уважения культурного, религиозного и языкового многообразия (ст. 22). Закреплены права таких категорий лиц, как дети (ребенок) (ст. 24), пожилые люди (ст. 25), инвалиды с их интеграцией в общество (ст. 26).

Вне сферы внимания и регулирования Хартии, а значит органов ЕС, и в частности Суда ЕС, не остались и коллективы. Об этом наглядно свидетельствует раздел IV Хартии, который в пределах ст. 27-38 закрепил исходя из чувства солидарности наиболее значимые трудового, экономического, социального, медицинского, экологического характера коллективные права, для реализации которых требуется участие двух или более субъектов. При этом некоторые из них (например, право работников на информацию и консультацию в рамках предприятия (ст. 27) введены в юридическое пространство ЕС впервые. Сама же статья гласит, что «работникам или их представителям должно гарантироваться своевременное предоставление информации и проведение консультации на подходящих уровнях и случаях и на условиях, предусмотренных правом Союза, национальными законодательствами и национальной практикой» [206, p.8].

Нужно особо отметить, что в отличие от всех, до этого рассмотренных деклараций, актов и хартий, которые принимались главным образом с целью защитить человека от неправомерных действий национальных органов власти и управления, Хартия преследует цель обеспечить защиту основных прав и свобод от возможного произвола надгосударственных структур – институтов и органов самого ЕС. Все они в виде коллективных или единоличных учреждений были определены Лиссабонским договором о реформах, вступившим в силу с 1 декабря 2009 г. В их числе, в частности

можно назвать Европейский парламент, Совет ЕС и его Председателя (Президента), Европейскую комиссию и его Президента, Комитет регионов и др. В случае нарушения прав и свобод, гарантированных правом Союза, каждый имеет право не только на эффективные средства правовой защиты в суде (ст. 47), но и обращаться к Европейскому омбудсмену (ст. 43), а также подавать петиции в Европейский парламент (ст. 44). Разумеется, все эти положения были предусмотрены в Хартии не в последнюю очередь с целью повысить эффективность общих интеграционных проектов, ускорить принятие необходимых для Союза решений. Но бесспорно, однако, и другое: механизм различных процедур юридической защиты будет способствовать становлению и развитию региональной системы защиты прав и свобод граждан ЕС и тем самым определять соответствие деятельности всех органов организации критериям оценки, установленным в Хартии. Для того, чтобы сделать более ясным смысл всех положений Хартии, первоначально под руководством Президиума Конвента, ее разработавшего в 2000 г., были составлены соответствующие разъяснения. Обновленная редакция этих разъяснений к 2007 год «была подготовлена под ответственность Президиума Европейского Конвента с учетом изменений, внесенных данным Конвентом в текст Хартии (в частности, в статьи 51 и 52), и с учетом последующего развития Союза». Они, как правило, не обладают юридической силой, но «служат ценным средством толкования»¹²² Хартии. Вместе с тем, как гласит п.7 ст.52 Хартии, «разъяснения, составленные для того, чтобы служить ориентиром в процессе толкования Хартии об основных правах, надлежащим образом принимаются во внимание судами Союза и государств-членов». Необходимо подчеркнуть, что то или иное разъяснение к той или иной статье Хартии основывается на тех или иных источниках, составляющих право Европейского Союза и их тщательном анализе. Если говорить конкретнее, то речь идет о решениях

¹²² Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА М, 2010. С. 570.

Суда ЕС (судебной практике), корреспондирующих нормах (правах), гарантированных статьями Европейской конвенции о правах и основных свободах 1950 г. и других актах (в частности, Конвенции о правах человека и биомедицине) Совета Европы, соглашениях, интегрированных в достижения Союза (например, Конвенции о применении Шенгенского соглашения), договорах об учреждении Европейских Сообществ, а также о директивах соответствующих институтов ЕС.

Чтобы быть убедительными, приведем некоторые примеры вышеназванных источников, усиливающих содержательную часть разъяснений к тем или иным статьям Хартии. Например, для разъяснения статьи Хартии под названием «Человеческое достоинство», Президиум Европейского конвента применил решение Суда ЕС от 9 октября 2001 г. по делу C-377/98 «Нидерланды против Европейского парламента и Совета (гес. 2001, р. I-07079, пункты 70-77), в котором он подтвердил то, что основное право на человеческое достоинство входит в основное содержание прав, включенных в Хартию, и по этой причине на него нельзя посягать, даже в случае ограничения права. Принципы, содержащиеся в ст. 3 Хартии («право на целостность личности»), уже фигурируют в Конвенции о правах человека и биомедицине, принятой в рамках Совета Европы (STE 134 и дополнительный протокол – STE 168). Основываясь на этой Конвенции Хартия запрещает только репродуктивное клонирование и тем самым санкционирует и не запрещает другие, законодательно разрешенные нормы клонирования. Право, содержащееся в ст. 4 Хартии («запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания»), корреспондирует праву, гарантированному ст. 3 Европейской конвенции о правах и основных свободах 1950 г. и сформулировано аналогичным образом («никто не может подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»), и, следовательно, оно имеет такое же значение и такое же действие, как и ст. 3 Европейской

конвенции. Для разъяснения ст.5 («запрещение рабства и принудительного труда») Президиум Европейского конвента, в частности, использовал главу VI Конвенции о применении Шенгенского соглашения, §1 ст. 27 которой содержит следующую формулировку: «Договаривающиеся Стороны обязуются ввести надлежащие меры ответственности в отношении каждого лица, которое в корыстных целях помогает или предпринимает попытку помочь иностранцу проникнуть на территорию одной из Договаривающихся Сторон или проживать на упомянутой территории в нарушение законодательства этой Договаривающейся Стороны о въезде и проживании иностранцев». В этих целях, что еще немаловажно отметить, 19 июля 2002 г. Совет ЕС принял Рамочное решение о борьбе с торговлей людьми (JO L 203 du 1.8.2002, p.1), ст.1 которого четко определяет преступления, связанные с торговлей людьми в целях эксплуатации их труда или сексуальной эксплуатации, которые государства-члены обязаны сделать наказуемыми в его исполнение. Статья 8 Хартии («защита персональных данных») была основана, в частности, на ст.286 Договора об учреждении Европейского Сообщества и на Директиве 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободном применении таких данных (JO L 281 du 23.11.1995, p.1).

Следует в целом отметить, что исходя из содержания той или иной статьи Хартии, то или иное право или иная свобода, установленные в ней, либо имеют такое же значение, которое отражено в соответствующем соглашении, либо являются более широкими по своему действию. Последний аспект, таким образом, наиболее выгодно отличает Хартию ЕС от иных конвенций и договоров, так как может применяться не только на общеевропейском уровне, но и внедряться в качестве достижения в права тех или иных внеевропейских региональных организаций.

Между тем присущи Хартии и отдельные недостатки. Если

внимательно ознакомиться с текстом документа, то обнаружится, что некоторые статьи в отличие от других, разработаны не совсем лояльно. Конкретнее сказанное относится к статьям 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 13, 16, 22, 25, 26, 29, 30, 37, 38, 40, 44 и 48 (всего 19 статей). Во всех этих перечисленных статьях основополагающие для человека и гражданина права и свободы изложены по своему содержанию либо кратко, либо очень кратко (например, ст.29 лишь гласит, что «каждый вправе обращаться в бесплатную службу по трудоустройству», не объясняя при этом как его реализация в целом должно обеспечиваться Союзом). Ограничиваясь, таким образом, только лаконичностью формулировок и провозглашением того или иного права, или той или иной свободы (и при этом вне зависимости от их личного, политического и социально-экономического характера), Хартия создает неравные условия между всеми закрепленными и гарантированными возможностями человека и гражданина. Исходя из того фактического обстоятельства, что все без исключения содержащиеся в Хартии права и свободы признаны ее разработчиками и принимавшими институтами ЕС фундаментальными (иначе они не вошли бы в текст документа), полагаем следующее: все они должны иметь одинаковый вес и одинаковое значение как с точки зрения усиленного изложения, так и с точки зрения юридической защиты. В этой связи термин «ограничение» должно толковаться в контексте ст. 52 Хартии с необходимой оговоркой (так, в соответствии с п.1 указанной статьи «любое ограничение на осуществление прав и свобод, признанных настоящей Хартией, должно предусматриваться законом и уважать основное содержание данных прав и свобод»). Наряду с необходимостью оттачивания формулировок следует говорить и о том, что текст Хартии должен быть дополнен «новыми правами и свободами» (и соответственно новыми статьями), которые, как уже до этого отмечалось, закреплены уже в отдельных международных договорах и успешно применяются на практике в рамках развития так называемого «четвертого

поколения прав человека». Среди не включенных в Хартию прав и свобод нельзя забывать и о тех, которые выдвигались до ее вступления в юридическую силу более часто: это, к примеру, права меньшинств (они лишь косвенно подразумеваются в рамках ст.21 Хартии под названием «недискриминация»), право на справедливое вознаграждение, право на равную заработную плату, право на гарантированный минимум заработной платы (о них также косвенно упоминает Хартия в рамках ст.33).

Одним из вариантов внесения изменений и дополнений в текст Хартии является ее непосредственная, полная интеграция в измененные (новые) редакции учредительных договоров ЕС. К настоящему времени, как уже известно, Хартия не только сохраняет автономный статус вне этих документов, но и не предусматривает нормы о порядке осуществления указанной процедуры. Если Хартия была бы включена в один из учредительных актов в качестве отдельного раздела (а не ограничивалась бы только специальной отсылкой или прямым предписанием соблюдения), то в будущем стало бы возможным и частичный или полный пересмотр Хартии. Иначе, как подчеркивают российские специалисты права ЕС, «Хартия рискует превратиться в застывший памятник права, со временем все более упрочивающий связь с меняющимися ценностями и потребителями общества»¹²³. В целом нужно отметить, что в настоящее время Хартия рассматривается государствами-членами как более обширный и прогрессивный каталог основных прав человека, нежели ЕКПЧ Совета Европы, которая несмотря на свою фундаментальную значимость, является все же только признанным «минимумом стандартов» для ЕС. Данное утверждение можно обосновать главным образом тем фактом, что только в первой (2007-2008 гг.) год действия Хартии Суд ЕС около 30 раз сослался на нее в своих решениях. Более того, уже в ноябре 2010 г. Суд ЕС впервые в своем решении аннулировал положение ряда регламентов ЕС на

¹²³ Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. С.53.

основании их противоречия статьям Хартии. В данном контексте можно сделать ссылку на замечание А.В. Черныша, согласно которым «Суд ЕС и в своих последних решениях подтвердил приверженность Хартии, «в отличие, как он утверждает от «устаревшей» ЕКПЧ»¹²⁴. Вместе с тем он пишет и о том, что «в своей недавней практике уже сам Европейский Суд по правам человека неоднократно применял положения Хартии о фундаментальных правах Европейского Союза»¹²⁵. В этой связи вполне уместно и логично привести также мнения А. Росаса, одного из наиболее авторитетных судей Суда ЕС: Хартия, безусловно, во многом основана на ЕКПЧ Совета Европы и других международных инструментах о защите прав человека, но для Суда ЕС именно Хартия будет являться подлежащим применению источником права. При этом Европейская Конвенция 1950 г. будет использоваться Судом ЕС как своего рода «руководящее начало и источник вдохновения». В пользу ЕС говорит и то обстоятельство, что с возобновлением процедуры приема в организацию новых членов (среди которых Македония, Сербия, Черногория, Исландия), круг государств, для которых ЕСПЧ остается единственным судебным органом внешнего контроля, неумолимо сужается. В то же время, что весьма показательное расширение ЕС укрепляет одновременно и судебную систему ЕС за счет увеличения количества судей как в Суде ЕС, так и в Суде общей юрисдикции: каждое новое государство-член имеет право направить по одному судье в эти инстанции. С учетом приведенных фактов и аргументов российский юрист-международник А.С. Исполинов «не исключает вариант создания своего рода Крепости Европы в отношении прав человека для большинства стран Европы, которые войдут в Европейский Союз»¹²⁶

¹²⁴ Черныш А.В. ЕСПЧ, Суд ЕС и права человека в антимонопольных расследованиях в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2014. №9.

¹²⁵ См.: Там же.

¹²⁶ Исполинов А.С. Присоединение Европейского Союза к Европейской Конвенции по правам человека: настоятельная необходимость или попытка совместить несовместимое // Российское правосудие. 2012. № 9. С. 21-36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функционирующая международная система защиты прав человека неразрывно связана с международным правом и обеспечивается в ее рамках. Международная система защиты прав человека должна пониматься не только в соотносительном, но и в объективном и субъективном смысле и выражаться посредством такой особенности, как «международные стандарты прав человека».

Анализируя основные этапы становления международной системы защиты прав человека, было установлено, что она берет свое начало из сферы внутригосударственного права и только затем признана объектом международно-правового регулирования. Выявлено, что в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре того или иного общества того или иного исторического периода он обладал различными по своему объему и качеству правами и основными свободами. Отмечено, что идея уважения соблюдения прав человека наиболее была развита в рамках рационалистической теории, гуманистических подходов, концепции правового государства.

Обнаружено, что с момента создания и функционирования в рамках ООН универсальной системы сложилась устойчивая практика разрабатывать и принимать международные акты и решения, в которых государствами-членами на всеобщей основе признавались бы только конкретные права и свободы и соответствующие контрольные процедуры. При этом также было выявлено, что многие документы, налагающие на государства юридические обязательства, не предусматривают создание полноценных судебных органов (процедур). Им присущи серьезные недостатки (громоздкость, дублирование, отсутствие координации между собой, неотработанная система отчетности и т.д.). Вместе с тем, отмечено, что ООН одновременно развивает стратегию в данной области в направлении дальнейшего совершенствования, принимая новые акты и создавая новые органы.

К настоящему времени наиболее эффективная юридическая система защиты прав человека сформирована и функционирует в рамках Европейского Суда по правам человека Совета Европы, которая постоянно дополняется и усиливается новыми региональными актами и расширением полномочий главного судебного органа. Выявлено, что ЕКПЧ с дополнительными протоколами и ЕСПЧ в соответствии со своим признанным статусом обязывает государства-участники строго и добросовестно исполнять окончательные решения (постановления) по любому рассмотренному делу, в котором они выступают сторонами. Предложено, что в имеющем место споре о соотношении юрисдикций ЕСПЧ и национальных судов должен быть применен сбалансированный подход, который, тем не менее, не снимает ответственности с государств-членов совершенствовать национальную систему законодательства и правосудия.

Выявлено и установлено, что наряду с Советом Европы своего рода «альтернативная» региональная система защиты прав человека в последние годы сформирована и функционирует в пределах юрисдикции Европейского Союза, которая в лице Хартии об основных правах в редакции 2007 г. (и собственного Суда) обладает рядом качественных преимуществ: среди последних были отмечены более современный, модифицированный каталог прав и основных свобод человека, закрепленных в Хартии и его успешное применение Судом организации. В то же время было обнаружено, что Хартия ЕС в редакции 2007 г. обладает некоторыми существенными недостатками и в этой связи выработаны предложения по их устранению

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, М. 1956, С. 14-47.
2. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года) // Российская газета, № 67. 05.04.1995.
3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М. 1957. С. 66-71.
4. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М., 1973. С. 109-118.
5. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (26 ноября 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М. 1973. С. 118-121.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
7. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г.) Бюллетень международных договоров, № 1. 1993.

8. Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (принят и открыт для подписания на 82-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 15 декабря 1989 г.) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 43-45.
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18 декабря 1979 года) // Ведомости ВС СССР. 23 июня 1982 г. № 25. Ст. 464.
11. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г.) (принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2005 г. № 7. Ст. 492.
12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115-125.
13. Резолюция 57/199, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций «Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (По докладу Третьего комитета (A/57/556/Add.1) // Сайт. URL.: <http://www.un.org/ru/ga/57/docs/57res2.shtml>
14. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений // Действующее международное

право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 83-91.

15. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 995.

16. Парижская хартия для новой Европы. Общеввропейская встреча в верхах, Париж, 19-21 ноября 1990 г. Документы и материалы. М.: Политиздат. 199. 191 С.

17. Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, 29 июня 1990 г. // Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Справочное пособие. ОБСЕ/БДИПЧ. Варшава: OSCE/ODHR, 2001. 371 С.

18. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (г. Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. 17 февраля 2014 г. № 7. Ст. 633.

19. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) рус., англ. Вместе с Разъяснениями. 2007/ С 303/02. Принята в г. Страсбурге 12.12.2007. из информационного банка Международное право // Хартия на русском языке подготовлена для публикации в системах КонсультантПлюс.

20. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (г. Нью-Йорк, 6 сентября 2000 года) // Собрание законодательства РФ. 30.06.2008. № 26. Ст. 3020.

21. Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013 г. N 6. Ст. 468.

22. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года // Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml

Научная и учебная литература

23. Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И., Под общ. ред.: Жуйков В.М. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М.: Права человека, 1996. 426 с.
24. Алисиевич Е.С. Протокол №14 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод: история разработки и главные новеллы //Московский журнал международного права, №3, 2007. С. 154-168.
25. Ахметов М.М., Айткожин К.К. Вопросы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в РК // Международные стандарты в области прав человека и проблемы развития национального законодательства: сб. статей международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию государственной независимости РК (1-2 марта 2001 г.). Часть 1. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 570 С.
26. Большая юридическая энциклопедия. Серия Профессиональные справочники и энциклопедии. М.: Книжный мир, 2010. 960 С.
27. Гаврилов В.В. Европейская Конвенция о правах человека и правовая система России: некоторые проблемы взаимодействия // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: Сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2001.
28. Геляхов А.С. Механизмы обеспечения защиты прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации //Материалы всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) М.: Международные отношения, 2004. С. 323-331.
29. Гуго Гроций. О праве войны и мира. В трех книгах. М.: Ладомир, 1994 868 С.
30. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). Пер. с англ. М.: «Права человека». 1997. 640 С. Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе //

Защита прав человека в современном мире. М.: Инст. государства и права РАН. 1993. 144 С.

31. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА. М. 2010. 698 С.

32. Европейское международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. М.: Международные отношения, 2009. 408 С.

33. Игнатенко Г.И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности //Правоведение, 2001. №1. С. 87-101.

34. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. // М.: Институт государства и права РАН, 2001.

35. Локк Д. избранные философские произведения Т. 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 532 С.

36. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность Серия Конституция СССР. Личность и право. М.: Наука, 1987. 155 С.

37. Международное публичное право: Учебник/Под ред. проф. К.А. Бекяшева. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. 608 С.

38. Морозова А.Н., Белобрагина Н.А. К вопросу о понятии и некоторых элементах конституционно-правового механизма защиты культурных прав и свобод человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013, № 2-2. С. 140-154.

39. Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема //URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

40. Неказаков В.Я. Конституционно-ценностное измерение прав и свобод

41. Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М.: МГИМО(У) МИД Российской Федерации, 2000.

42. Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА, 1996. 520 С.
43. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д. ю. н. Е. А. Лукашева. - М.: Издательство НОРМА, 2003. 573 С.
44. Права человека: Учебное пособие/под ред. М.А. Сарсенбаева. Алматы: Данекер, 1999. 251 С.
45. Право Европейского Союза: учебное пособие / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, П.А. Калиниченко [и др.]; отв. ред. С.Ю. Кашкин. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 320 С.
46. Сабикенов С.Н. Еще раз о правах человека. Конституционные права и свободы граждан Республики Казахстан: состояние и перспективы // Мир закона, 2006. №4. С. 1-5.
47. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 2. М.: Гос. издат. полит. лит. 1957 726 С.
48. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия // Харьков: Тип. Чеховского и Зарина. 1862. 304 С.
49. Томас Джефферсон о демократии // Сост.: Сола К. Паводер. СПб.: Рес Гумана. Лениздат; 1992. 335 С.
- человека и гражданина // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №3. С. 187-191. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.135 С.
50. Черныш А.В. ЕСПЧ, Суд ЕС и права человека в антимонопольных расследованиях в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал, 2014. №9.